

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., 50 к., на полгода
2 р., 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 50.

13 ДЕКАБРЯ.

1887-го года.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Арбатъ, Серебряный переулокъ, домъ
Николаевенской церкви, квартира протоіереев Виктора
Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНИЕ: Отъ Редакціи изданій Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Внутреннія извѣстія. Вторая бесѣда съ старообрядцами въ Рогожской, въ домѣ Никифорова. Бесѣда съ старообрядцами въ Рогожской, въ домѣ Никифорова, въ присутствіи преосвященнѣйшаго Мисаила, 8 ноября, 1887 года, сказанная священникомъ К. Остроумовымъ—о числѣ просфоръ на проскомидіи для совершенія титургіи. Корреспонденція. Изъ Вод. колемска. Изъ села Семеновскаго, Бронницкаго уѣзда. Изъ Бронницъ. Извѣстія и замѣтки. Народное образованіе въ Московской губерніи. Празднованіе пятидесятилѣтія священнослуженія благочиннаго Замоскворѣцкаго сорока, о. протоіерея Павла Стефановича Ляндескаго, при Скорбленской, на Ордынкѣ, церкви. Памяти священника І. Д. Крылова. Рѣчь, произнесенная по отиѣваніи тѣла священника Н. Р. Малиновскаго, преодолителемъ М. Д. Семинариіи Н. И. Кетровымъ. Николай Алексѣевичъ Розановъ. (некрологъ).

ОТЪ РЕДАКЦИИ ИЗДАНИИ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Не смотря на неоднократныя заявленія Редакціи, что подписка на изданія Общества Любителей духовнаго просвѣщенія принимается только въ Редакціи (церковный домъ Николаевенской, на Арбатѣ, церкви, квартира протоіерея В. П. Рождественскаго) и въ конторѣ (Петровка, Высопетровскій монастырь, Епархіальная библіотека) и не открыта ни у одного изъ книгопродавцевъ, нѣкоторые изъ духовенства подписываются у книгопродавцевъ на изданія Общества въ 1888 году. Редакція снова предупреждаетъ, что она отвѣчаетъ за полученіе и исправность въ доставленіи ея изданій только тѣмъ лицамъ, которые подпишутся въ Редакціи, или Конторѣ и просить не обращаться къ ней съ жалобами на неисправность доставки, или совершенное не полученіе изданій Общества.

Въ Редакцію поступили жалобы, на совершенное неполученіе изданій Общества въ 1887 году отъ подписчиковъ у книгопродавцевъ. Таковыя жалобы не могутъ быть удовлетворены Редакціей. Подписчики у книгопродавцевъ съ своими требованіями должны обратиться къ тѣмъ книгопродавцамъ, у которыхъ подписались.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Празднованіе тезоименитства Государя Наслѣдника.—Кончина епископа.—Преобразование Тифлисской синодальной конторы въ экзаршее управленіе.—Обязательное веденіе собесѣдованій съ раскольниками.—Обращеніе штундистовъ въ православіе.—Расположеніе черемисъ къ православію.—Значительное пожертвованіе въ пользу прибалтійскихъ церквей. Школьное дѣло въ Прибалтійскомъ краѣ.—Уничтоженіе выборнаго начала для мировыхъ судей.—Реформы для отдаленныхъ губерній.—Розысканіе государственныхъ имуществъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.—Постановленіе о введеніи корреспонденціи съ вазожеными платежами. Выпускъ новыхъ серій.—Смѣты будущаго года. Поощреніе къ заведенію несгораемыхъ крышъ.—Освобожденіе личныхъ дворянъ отъ платежа налоговъ въ пользу дворянскихъ собраній.

— 6 декабря, въ день тезоименитства Наслѣдника Цесаревича въ Исаакіевскомъ соборѣ, въ присутствіи высшихъ чиновъ Двора, отслужено торжественное молебствіе. Въ полдень состоялся въ Высочайшемъ присутствіи церковный парадъ гвардейскимъ частямъ, по случаю ихъ праздника. Въ Маринскомъ и Александринскомъ театрахъ даровые дневные спектакли для воспитанниковъ учебныхъ заведеній, съ угощеніемъ отъ Высочайшаго Двора.

— 4 декабря въ козловскомъ монастырѣ скончался епископъ Серафимъ.

— По свѣдѣніямъ «Новостей» на разсмотрѣніе Св. Синода внесено бывшимъ экзархомъ Грузіи, нынѣ архіепископомъ Павломъ, предложеніе о преобразованіи тифлисской синодальной конторы въ экзаршее управленіе.

— Въ Св. Синодѣ возбужденъ вопросъ о томъ, чтобы всѣхъ преподавателей въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ на каѣдрѣ исторіи и обличенія раскола обязать вести образцовыя собесѣдованія съ раскольниками и сектантами наиболее развитыхъ въ данной епархіи сектъ. Учащимся также будетъ вменено въ непремѣнную обязанность участвовать въ этихъ собесѣдованіяхъ.

— «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что проживающіе въ селѣ Адамовкѣ, Херсонской епархіи, штундисты, отставной рядовой Фе-

одоръ Григорьевъ и сожительница его Домника Луцкая, состоявшіе въ сектѣ штундистовъ—первый 6 лѣтъ, вторая 16, рассказали въ своемъ заблужденіи и отдѣленіи отъ православной церкви и обратились въ православіе. Малолѣтнія дѣти ихъ были просвѣщены Св. крещеніемъ, а сами они, 4 октября, были повѣнчаны въ приходской церкви.

— «Пермскія Епархіальныя Вѣдомости» сообщаютъ, что язычники Черемисы показываютъ замѣчательное расположеніе къ христіанству. Такъ жители черемисской языческой деревни Нижняго Потама, Красноуфимскаго уѣзда, вслѣдствіе изолированности ихъ отъ Татаръ-магометанъ и вслѣдствіе вліянія на нихъ существующей въ названной деревнѣ инородческой миссіонерской школы, все больше располагаются къ принятію христіанской вѣры, которой они отдають преимущество «не только предъ своею, но и предъ всеми другими мѣрами». Однимъ изъ признаковъ расположенія ихъ къ христіанству служитъ выраженное ими еще въ 1884 году желаніе имѣть у себя христіанскій храмъ въ честь Святителя и Чудотворца Николая. Въ 1885 году они безъ всякаго вліянія совершенно добровольно составили приговоръ о постройкѣ у нихъ храма и объ отводѣ для этого земли, въ количествѣ 2 десятины, изъявивъ усердіе доставить для постройки и часть лѣсу. Желаніе ихъ такъ искренно, что они одному добродушному этому намѣренію, построить храмъ Св. Николаю, приписывали въ прошедшемъ году обильный урожай у нихъ хлѣба. Храмъ этотъ былъ освященъ 13 сентября текущаго года преосвященнымъ Чебоксарскимъ.

— «Свѣтъ» сообщаетъ, что пожизненный братчикъ Прибалтійскаго православнаго братства, И. А. Невержеевъ, желая съ своей стороны оказать посильную помощь распространенію православія въ Прибалтійскомъ краѣ, сдѣлалъ недавно въ пользу этого дѣла весьма крупное пожертваніе, а именно имъ доставлено пять полныхъ новыхъ ризницъ, содержащихъ каждая по три перемѣны облаченій (праздничныхъ, всенедельныхъ и траурныхъ) съ плащаницами, хоругвями и покрывами для пяти православныхъ церквей и новая церковная утварь для полной обстановки трехъ православныхъ церквей въ Прибалтійскомъ краѣ, въ которыхъ православныя церкви очень бѣдны вообще и потому такое пожертваніе заслуживаетъ особаго вниманія,

— «Моск. Вѣд.» со словъ эстонской газеты «Wirluane» о школьномъ вопросѣ въ прибалтійскомъ краѣ, сообщаютъ слѣдующее. Какъ извѣстно, въ началѣ года послѣдовало распоряженіе объ обязательномъ введеніи русскаго языка, какъ преподавательскаго, во всѣхъ приходскихъ двухклассныхъ школахъ; только Законъ Божій долженъ былъ преподаваться на мѣстномъ нарѣчій. Для наблюденія за правильнымъ исполненіемъ этихъ распоряженій назначены были училищные инспектора съ правами членовъ и широкими полномочіями въ старыхъ училищныхъ совѣтахъ. Въ началѣ новаго учебнаго года оказалось, что нѣтъ достаточнаго числа учителей владѣющихъ русскимъ языкомъ столь хорошо, чтобы на немъ преподавать. Старые училищные совѣты не рѣшались сдѣлать отъ себя никакихъ распоряженій, а отъ новыхъ совѣтовъ еще не получено ни распоряженій о началѣ ученія, ни новыхъ учебныхъ плановъ. Такимъ образомъ произошелъ застой въ учебномъ дѣлѣ; многія училища совѣмъ закрылись, другія стояли пустыми. Нѣкоторые училищные совѣты обращались къ попечителю съ прошеніями оставить пока еще мѣстныя нарѣчія при преподаваніи въ народныхъ школахъ, потому что въ нихъ невозможно разомъ перемѣнить преподавательный языкъ. Таково было положеніе учебнаго дѣла у насъ до сихъ поръ; но на дняхъ произошелъ благо-

получный оборотъ. Училищный инспекторъ Луйгъ сообщилъ 19 октября въ училищномъ совѣтѣ въ Феллинѣ слѣдующее: въ приходскихъ школахъ эстонскій языкъ останется еще на три года преподавательнымъ языкомъ ученія; преподаваніе должно быть начато на старыхъ началахъ, только съ тою разницей чтобы вмѣсто нѣмецкаго языка преподавался русскій. Мѣстные училищные совѣты не должны разойтись безъ особаго на то распоряженія надлежащей власти. Эстонская печать встрѣтила это сообщеніе съ радостію.

— «Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, какъ слухъ, что въ уѣздахъ губерній, гдѣ введены земскія учрежденія, проектируется уничтожить выборное начало для мировыхъ судей, съ предоставленіемъ министру Юстиціи, по соглашенію съ министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, назначать мировыми судьями лицъ съ высшимъ юридическимъ образованіемъ, отдавая при этомъ предпочтеніе мѣстнымъ землевладѣльцамъ. Та же газета передаетъ, что проектъ реформъ въ отдаленныхъ губерніяхъ окончательно выработанъ. Сфера власти по чисто административнымъ дѣламъ главноначальствующихъ въ Туркестанскомъ и Приамурскомъ краяхъ и Закаспійской области значительно расширена. Финансовыя же обязанности будутъ переданы органамъ Министерства Финансовъ.

— «Моск. Вѣд.» пишутъ, что въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ возбужденъ вопросъ о розысканіи въ прибалтійскихъ губерніяхъ государственныхъ недвижимыхъ имуществъ, которыя, мало-по-малу, неизвѣстно при какихъ обстоятельствахъ, оказались во владѣніи лютеранскихъ церквей и даже частныхъ лицъ, отстаивающихъ нынѣ право собственности на нихъ въ силу давности.

— Опубликованы постановленія о корреспонденціи съ наложеннымъ платежомъ, вводимой для предоставленія возможности получать съ адресата желаемую отправителемъ сумму; положеніе платежа предоставляется лишь на внутреннюю корреспонденцію, исключая Финляндіи, и распространяется на заказныя письма и бандерольныя отправленія, цѣбныя пакеты и посылки. Сумма налагаемаго платежа не должна превышать ста рублей, коммиссіонная плата 2 к. съ рубля при минимумѣ въ 10 коп.

— Опубликованъ указъ о выпускѣ новыхъ 18 разрядовъ серій, всего на 54 милліона рублей.

— По газетнымъ извѣстіямъ, изъ представленныхъ въ соединенные департаменты государственной экономіи и законовъ государственнаго совѣта проектовъ смѣтъ доходовъ и расходовъ на будущій годъ по всемъ министерствамъ и главному управленію оказывается, что, въ виду заявленія управляющаго министерствомъ финансовъ, не сдѣлано никакихъ увеличеній въ смѣтныхъ назначеніяхъ и въ кредитахъ испрашиваемыхъ на 1888 годъ. Въ строительныхъ работахъ по всемъ вѣдомостямъ сдѣлано значительное сокращеніе расходовъ.

— «Сельскій Вѣстникъ» сообщаетъ, что Казанское земское собраніе, желая способствовать распространенію неогоремыхъ соломенно-ковровыхъ крышъ въ уѣздѣ, рѣшило обратиться съ ходатайствомъ въ губернскаго собранія о томъ, чтобы за каждую вновь устроенную крестьянами такую крышу выдавались преміи (награды) изъ земскаго страховаго капитала по 3 рубля за каждую крышу на жиломъ домѣ и по 5 рублей за крыши на всѣхъ принадлежащихъ къ дому холодныхъ постройкахъ, и кромѣ того, чтобы покрытыя такимъ образомъ постройки принимались на страхъ за пониженные страховые платежи, какъ страхуются строенія съ желѣзными крышами.

— Сенатъ разъяснилъ, что личные дворяне владѣющіе недвижимостями, не обязаны платить налога въ пользу дворянскихъ собраній.

ВТОРАЯ БЕСѢДА СО СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ РОГОЖСКОЙ, ВЪ ДОМѢ НИКИФОРОВА.

При большомъ стеченіи народа, въ Рогожской сего 8 ноября состоялась вторая бесѣда со старообрядцами. По благословенію преосвященнаго Мисаила, епископа Дмитровскаго, отецъ І. П. Петровъ прочиталъ евангельскую притчу о сѣмени и плевелахъ и затѣмъ прилично празднику въ этотъ день изустно предложилъ догматическое ученіе *объ ангелахъ*, остановивъ вниманіе на вопросахъ: а) когда сотворены ангелы, б) какъ велико число ихъ, в) въ какомъ отношеніи они находятся къ Богу и людямъ, г) сколько степеней ихъ, и наконецъ продолжительно держался на раскрытіи ученія церкви *объ ангелахъ-хранителяхъ*. Безмолвіе и тишина царилъ въ залѣ между слушателями; она почти не прерывалась и во время рѣчи отца К. П. Остроумова, который доказывалъ два положенія, что для совершенія таинства евхаристіи необходимо потребенъ только одинъ хлѣбъ: «три евангелиста, говорилъ онъ, согласно свидѣлствуютъ что Иисусъ Христосъ *пріемъ хлѣбъ*, — а не хлѣбы, — и *благословивъ преломи и даде ученикамъ, глаголя: пріимите, ядите, сіе есть Тѣло Мое*». Такъ же точно свидѣлствуетъ и Св. Ап. Павелъ. Этимъ, то есть необходимостью *единого* хлѣба, а не семи, объясняется та неодинаковость въ чинѣ проскомидіи относительно просфоръ, что въ однихъ, напримѣръ, служебникахъ говорится о двухъ только просфорахъ, въ другихъ — о трехъ, въ нѣкоторыхъ о четырехъ, въ большинствѣ о пяти, въ XVII вѣкѣ во многихъ о семи; затѣмъ указанъ былъ служебникъ даже съ восьмью просфорами; при этомъ прочитанъ былъ отцемъ І. Г. Звѣздилскимъ чинъ проскомидіи по точной копіи со служебника Преподобнаго Сергія Радонежскаго, гдѣ ясно упоминается только пять просфоръ; отецъ же Остроумовъ привелъ при этомъ замѣчаніе митрополита Московскаго Филарета о насыщеніи Господомъ пяти и четырехъ тысячъ народа. Затѣмъ, на основаніи неоспоримыхъ данныхъ, онъ доказывалъ какъ московскіе справщики, имѣя подъ руками кievскій Номоканонъ, гдѣ говорится ясно, что на святой проскомидіи «пять просфоръ да имаши», передѣлали — на *семь*. Руководствуясь книжкой, изданною Братствомъ Св. Петра митрополита, отецъ Остроумовъ говорилъ, что извѣстный расколочитель протопопъ Аввакумъ, дѣлая замѣчаніе о числѣ просфоръ по кievскому Номоканону, оклеветалъ кievскую церковь, будто бы она, не имѣя надъ собою ни царя, ни патріарха *соблазнилась*. Послѣ рѣчи отца Остроумова былъ пропѣтъ церковный стихъ на 1-й гласъ недѣли, а потомъ была рѣчь отца протоіеря Виноградова. Онъ говорилъ, что не смотря на ясную постановку вопроса о числѣ просфоръ по кievскому Номоканону, въ *тоже* время въ кievской церкви употреблялось седмипросфоріе, какъ показываютъ кievскіе служебники выходовъ 1629—1639 годовъ, а по служебнику Гедеона Болобана седми просфоріе употреблялось еще ранѣе — въ 1604 году въ югозападной Россіи. Этимъ обстоятельствомъ отецъ протоіерей поддерживалъ тѣ основныя мысли, которыя отецъ Остроумовъ поставилъ въ началѣ своей бесѣды. Когда же возражавшій старообрядецъ, по фамиліи Заваловъ, предъявилъ, что православные собесѣдники утверждаютъ свои мысли голословно, безъ чтенія изъ святоотеческихъ книгъ, тогда преосвященный Мисаилъ обличилъ столь явную ложь, напоминая что

евангельскіе тексты читались именно по книгѣ печатанной до патріарха Никона, а чинъ проскомидіи читали по служебнику преподобнаго Сергія. Старообрядецъ еще возразилъ, что онъ не видалъ самаго служебника, владыка попросилъ возражателя побывать въ библиотекѣ синодальной, въ кремль, откуда эта драгоценная книга не можетъ быть взята для удостовѣренія старообрядцевъ. За тѣмъ владыка поставилъ на видъ, что изъ-за числа просфоръ не должно отдѣляться отъ вселенской церкви, не слѣдуетъ и такъ горячо спорить, будто бы таинство евхаристіи только можетъ быть совершено на семи просфорахъ, будто бы это число такъ важно, что безъ сего числа *седми* не можетъ быть и таинства, такое ученіе — ложное, не спасительное. Пѣніемъ *Достойно есть* и преподаніемъ православнымъ архипастырскаго благословенія закончилась бесѣда въ девятомъ часу.

БЕСѢДА СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ РОГОЖСКОЙ, ВЪ ДОМѢ НИКИФОРОВА, ВЪ ПРИСУТСТВІИ ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО МИСАИЛА, 8 НОЯБРЯ 1887 ГОДА, СКАЗАННАЯ СВЯЩЕННИКОМЪ К. ОСТРОУМОВЫМЪ — О ЧИСЛѢ ПРОСФОРЪ НА ПРОСКОМИДИИ ДЛЯ СОВЕРШЕНІЯ ЛИТУРГІИ.

Старообрядцы всячески усиливаясь оправдать свое отступленіе отъ Православной Церкви, поставляютъ ей въ вину то, что она будто «неправильно» не по древнему обычаю и преданію св. отецъ при совершеніи Божественной литургіи употребляетъ пять, а не семь просфоръ, придавая особенную важность семи-просфорію при служеніи литургіи, они мнятъ якобы церковь непослѣдованіемъ сему обычаю, умалила значеніе таинства св. Евхаристіи. Иначе говоря, по ихъ понятію, безъ семи просфоръ на проскомидіи не можетъ совершиться Таинство Тѣла и Крови Христовой. Можно ли принять такое мнѣніе старообрядцевъ истиннымъ, правымъ?

Изъ евангельскаго повѣствованія, *объ установленіи таинства причащенія Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, на Тайной Вечери, видно употребленіе одного хлѣба, ибо сказано: пріемъ Иисусъ хлѣбъ, и благословивъ, преломи, и даде ученикамъ, и рече: пріимите ядите: сіе есть тѣло Мое* (Мф. 26: 26). Таинство Евхаристіи такимъ образомъ совершилъ Господь на единомъ хлѣбѣ, и причастилъ своихъ учениковъ, апостоловъ, отъ единого хлѣба, а не отъ многихъ. Точно такое же свидѣтельство о совершеніи Евхаристіи находимъ у прочихъ Евангелистовъ (Марк. 14: 22; Іоанн. 13: 1—4). Евангелистъ Лука повѣствуетъ: «и пріимъ хлѣбъ, хвалу воздавъ преломи: и даде имъ, глаголя: сіе есть тѣло Мое, еже за вы даемо: сіе творите въ Мое воспоминаніе» (Лук. 22: 19). Съ особенною ясностію *объ единомъ хлѣбѣ, которымъ причащаются вѣрующіе, говоритъ Апостолъ: «яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ единого хлѣба причащаемся»* (1 Кор. 10: 17). Вотъ правило важное и таинственное, чтобы для всѣхъ причащающихся единъ хлѣбъ былъ освященъ въ тѣло Христово: и это правило въ точности соблюдается православною церковію.

«Если бы кто пожелалъ искать въ Священномъ Писаніи какого нибудь числа освященныхъ хлѣбовъ,» — такъ говорилъ почившій Святитель отечественный церкви, — а чтобы приложить оное къ числу просфоръ на литургіи: тотъ нашелъ бы въ 14 главѣ Евангелія отъ Матѳея *пять хлѣбовъ*, которые Господь благословилъ для чудеснаго насыщенія пяти тысячъ человѣкъ: а въ 15 главѣ того же Евангелія *семь хлѣбовъ*, для четырехъ тысячъ человѣкъ. Оба числа благословлены Господомъ. Но пять хлѣбовъ благословены прежде, и для большаго числа людей, а семь послѣ, и для меньшаго числа».

Обычай седмипросфорія на проскомидіи, старообрядцы хотять утверждать на примѣрѣ русскихъ святыхъ отъ лѣтъ древнихъ. Но и это несправедливо, и во 1) потому что древніе старописменные и старопечатные Служебники, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые даже вовсе не упоминають о числѣ просфоръ на проскомидіи, а въ иныхъ ничего яснаго не говорится о количествѣ просфоръ: 2) тѣ древніе Служебники, которые указываютъ на число просфоръ не обозначаютъ одинаково—опредѣленнаго количества ихъ. А это не есть ли свидѣтельство того, что въ древнія времена не усвоили числу просфоръ того значенія, какое усвоють ему старообрядцы; 3) старообрядцы правило о седмипросфоріи для проскомидіи видятъ въ Московскихъ Номоканонахъ, напечатанныхъ при инокскомъ и мірскомъ потребникахъ временъ патр. Іоасафа и Іосифа: но при сличеніи сего правила о просфорахъ Номоканона Московскаго изданія, оказывается явное несогласіе со всѣми патріаршими Служебниками, и не оправдывается древнею церковію.

Для совершенія литургіи православная церковь употребляетъ просфоры въ слѣдующемъ порядкѣ и числѣ. Первая просфора, для изытія изъ нея Агнца, то есть, собственно для таинства Евхаристіи. Вторая, въ честь и память Пресвятыя Богородицы. Третья, въ честь и память прочихъ святыхъ. Въ употребленіи сихъ трехъ просфоръ старообрядцы не имѣють разногласія съ Православною Церковію. Четвертая просфора приносится за живыхъ. Пятая, за усопшихъ. Въмѣсто двухъ послѣднихъ старообрядцы хотять имѣть четыре, три за живыхъ, и одну за усопшихъ.

1) Что же свидѣлствуютъ намъ старописменные и старопечатные Служебники не московскаго изданія о числѣ просфоръ*) То, что въ нихъ или вовсе не упоминается о количествѣ просфоръ или сказано не ясно. Именно: въ Московской патріаршей библиотекѣ, въ Харатейномъ Служебникѣ**), XII в., преподобнаго Антонія Римлянина, чинъ проскомидіи изложенъ весьма кратко, и послѣ наставленія объ изытіи Агнца, о прочихъ просфорахъ сказано только: «и просфумисавъ просфуры». Точно также въ харатейномъ Служебникѣ, XIII в., С.-Петербур. дух. академіи, № 524, о просфорахъ замѣчено: «таже проскуршасаніе». Такимъ образомъ, въ двухъ изъ числа весьма древнихъ списковъ Служебника о количествѣ просфоръ на проскомидіи вовсе не упоминается.

Въ иныхъ, также болѣе древнихъ спискахъ Служебника о числѣ просфоръ говорится не ясно. Именно, въ харатейномъ Служебникѣ, XIV в., Румянцевскаго музея, № 399, послѣ дѣйствія надъ Агнцемъ читается: а се проскушиса въ честь и въ славу **иік** и всѣхъ святыхъ... а се заупокой... Здѣсь можно находить указаніе только трехъ просфоръ. Въ харатейномъ же Служебникѣ, XIV в., того же музея, № 398, послѣ дѣйствія надъ Агнцемъ говорится: а се просфору **вмѣи**, прими **гѣи ісѣ хе бѣ** нашъ приношеные се въ **утѣ** и въ память **стѣи гѣи**... т. е. въ честь Богородицы, потомъ: такожъ и **стѣи**, такожъ и о здравіи... а се заупокой... Здѣсь можно видѣть указаніе пяти просфоръ на проскомидіи: 1-я для Агнца, 2-я Богородичная, 3-я въ честь святыхъ, 4-я за живыхъ и 5-я за умершихъ.

2) Въ иныхъ древнихъ Служебникахъ, хотя указывается опредѣленное число просфоръ на проскомидіи; но не одинаковое

*) М. Филаретъ, см. его бесѣды къ вес. стар.

**) При указаніи на Служебники пользовались: а) Выписками Озерскаго; б) чиномъ литург. св. І. Злат. по излож. староп. и древлеп. служ. Трудъ іером. Филарета.

ихъ количество. И во а) при одной просфорѣ допускалось совершать литургію; такъ въ книгѣ Константина Севаста Арменополя, рукописи библиотеки А. И. Хлудова № 80, именно въ вопросо-отвѣтахъ хартохранителя Петра діакона великія Божія церкви, составленныхъ въ лѣто 1097, предлагается слѣдующій вопросъ (2-й): Есть ли достойно съ *единою просфирою* литургисати. Отвѣтъ 2) «Аще иѣсть святаго память и мертваго, возбраняюще ничтоже».

б) Три просфоры на проскомидіи требуютъ—Служебникъ, XV в., библиотеки С.-Петербур. дух. академіи, № 530; Служебникъ XVI в., Румянцевскаго музея, № 402; Служебникъ, XVI в. Синодальной библиотеки, № 603 и 616—именно: 1-ю для Агнца, 2-ю въ честь Богородицы, и 3-ю, именуемую крестовою, въ честь святыхъ, о епископствѣ и всѣхъ живыхъ, о царѣхъ, князѣхъ и игуменѣ и о умершихъ».

в) Свидѣлствуетъ о *четырёхъ просфорахъ* на проскомидіи—харатейный Служебникъ, XVI в. Синодальной библиотеки, № 598: 1-ой для Агнца, 2-ой въ честь святоу, его же праздника, 3-ей за живыхъ и 4-ой за умершихъ.

г) Пяти просфоръ на проскомидіи требуетъ хранящійся въ Московской патріаршей библиотекѣ харатейный Служебникъ преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца. Древность сей рукописи видна между прочимъ изъ того, что въ чинѣ проскомидіи святитель Петръ названъ новымъ чудотворцемъ, о святителѣ Алексѣѣ не упомянуто: а имя преподобнаго приписано на полѣ иноу рукою, какъ новопрославленное, когда рукопись была уже употребляема. Въ семъ Служебникѣ, въ чинѣ проскомидіи, — послѣ дѣйствія надъ Агнцемъ и Богородичною просфорою, о прочихъ просфорахъ говорится слѣдующимъ образомъ:

«На третьей же просфору гѣтъ: **устѣнаго и слакиа іѣрка прдѣха и Крста Іѣлана** и пр.

«Та же приемъ иноую просфору (слѣдовательно четвертую) гѣтъ: о **всемъ еіснствѣ православныхъ**» и пр.

Та же приемъ **паки** просфору (опять ту же) гѣтъ **сице**: о **здравѣ и о сіснн Кѣгоуѣмъхъ прѣз, и Рѣгоуѣвомъ и христолубивомъ кѣзи нашемъ іѣри, а** пр.

«И **пѣк** приемъ **іиу** просфору (то есть пятую) гѣтъ **сице**: о **памяти и оставленнн грѣховъ**» и пр.

Такимъ образомъ и по служебнику преподобнаго Сергія на проскомидіи требовалось ни болѣе ни менѣе, какъ пять просфоръ.

д) Говорится о *пяти просфорахъ* въ Харатейномъ Служебникѣ XIII в., принадлежащемъ библиотекѣ Новгородскаго Софійскаго собора, № 55; здѣсь назначены просфоры: для Агнца, въ честь Богородицы, за святыхъ, въ здравіе и за упокой слѣдовательно—пять!

е) Также харатейный Служебникъ, писанный за триста лѣтъ до патріаршества Никона и хранящійся въ Румянцевскомъ музеѣ, № 400, для проскомидіи требуетъ слѣдующихъ пяти просфоръ: 1) для Агнца, 2) въ честь Богородицы, 3) въ честь святыхъ, 4) за живыхъ и 5) за умершихъ.

ж) Пять просфоръ для проскомидіи требуется по Служебнику Московской Синодальной библиотеки, № 268, писанному за двѣсти лѣтъ до патріаршества Никона.

з) Кромѣ сего пять просфоръ на проскомидіи повелѣваетъ имѣть Номоканонъ святыхъ Афонскихъ отцевъ, изданный въ Киевѣ 1624 г. стр. 88. Согласно съ симъ Номоканономъ и съ упомянутыми служебниками, совершается проскомидія Православной русской Церкви послѣ патріарха Никона. А старообрядцы возстали противъ исправленія Богослужебныхъ книгъ,

обнесли ихъ всякими именами хульными, изъ-за исправленія книгъ даже отдѣлились отъ св. Православной Церкви,—законно-ли это? При рѣшеніи этого вопроса, мы обращаемъ вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Въ Москвѣ издатели Номоканона, правило о просфорахъ по Кіевскому изданію измѣнили: вмѣсто *пяти*, положили *семь* просфоръ. Для болѣе нагляднаго изложенія дѣла сего, приведемъ сначала текстъ правила о просфорахъ по Кіевскому изданію Номоканона, за тѣмъ по двумъ Московскимъ Іоасафовскимъ изданіямъ *).

Въ Кіевскомъ изданіи Номоканона **):

„На стѣи Проскомидіи Бѣткенины Антургии, пять просфоръ да имани. Перва, за Гдѣи хмѣль. Вторая, Прѣта Бѣа. Трѣта, за стѣи. Четверта, за живыхъ хмѣль, иже хошеши поминати. Пята, за усопшихъ, единою правою единою осѣбно кождо уиною своимъ.“

Въ Номоканонѣ *перваго* Іоасафовскаго изданія.

Въ Номоканонѣ *второго* Іоасафовскаго изданія.

„На стѣи проскомидіи Бѣткенины антургии семь просфоръ да имани. Перва, за гдѣи хмѣль. Вторая, Прѣта Бѣа. Трѣта, за стѣи. Четверта, за патриарха. Пята за црѣ и за црѣцъ и за уадъ ихъ. А гдѣ воудеть црѣво пришествіе тоуто кымѣють по иманіи всѣхъ по просфирѣ. Шестую же за всѣхъ православныхъ за живыхъ хмѣль, иже хошеши поминати, а седмюю за усопшихъ, единою правою со другою осѣбно кождо уиною своимъ“...

„На стѣи проскомидіи Бѣткенины антургии семь просфиръ да имани. Перва за гдѣи хмѣль. Вторая, Прѣта Бѣа. Трѣта за стѣи. Четверта, за патриарха. Пята, за црѣ и за црѣцъ и за уадъ ихъ. А иже воудеть црѣво келіеству по салти, то кымѣати поминаніе всѣхъ по просфирѣ. Шестую же за всѣхъ православныхъ за живыхъ хмѣль, иже хошеши поминати, а седмюю за усопшихъ единою правою со другою осѣбно, кождо уиною своимъ“...

«Такимъ образомъ, правило Номоканона о просфорахъ, въ *первомъ* Іоасафовскомъ изданіи представляетъ существенныя измѣненія противъ напечатаннаго въ Кіевскомъ изданіи Номоканона,—вмѣсто *пяти* просфоръ, требуемыхъ симъ послѣднимъ, здѣсь положены *семь*, а въ текстѣ *второго* Іоасафовскаго изданія, кромѣ этого существеннаго измѣненія, правило о просфорахъ представляетъ еще новую поправку и противъ того, какъ оно напечатано въ *первомъ* изданіи. Особенно разсматривая типографскую рукопись подъ № 445-мъ, по которой производилось печатаніе Номоканона при п. Іоасафѣ, можно со всею ясностію опредѣлить, какъ производились одна за другою эти поправки». (Точный снимокъ типогр. рукописи можно видѣть при книгѣ: «Чинъ литургіи»).

«На чемъ же могъ основаться Московскій справщикъ, подвергая такимъ рѣшительнымъ перемѣнамъ правило о просфорахъ въ Кіевскомъ изданіи Номоканона?—Это отчасти объясняетъ намъ знаменитый въ исторіи раскола протопопъ Аввакумъ. Имѣется примѣчательный экземпляръ втораго Кіевскаго изданія Номоканона, въ которомъ на полѣ, противъ правила о просфорахъ, сдѣлана прот. Аввакума слѣдующая замѣтка: *здѣсь семь въ велицей Россіи Кипринъ митрополитъ и Никонъ Радонежскій*

*) Въ Іоасафовскомъ изданіи Номоканона, правило о просфорахъ напечатано во всемъ согласно тексту Номоканона *второго* Іоасафовскаго изданія.

**) На этотъ Номоканонъ обращаетъ мы особенное вниманіе потому обстоятельству, что онъ напечатанъ подъ присмотромъ Захарія Кошлянского, известнаго ревнителя Православія, какъ это видно изъ предисловія къ этому Номоканону.

въ Служебникахъ своихъ похваляющъ. А Кіевопечерская церковь, царя и патриарха надъ собою не имѣюще въ та времена, соблазнишася. Свѣзь протопопъ Аввакумъ подписалъ.

Но 1) Аввакумъ напрасно хочетъ основать утвердившійся въ его время обычай седмипросфорія на примѣрѣ русскихъ святыхъ: древне-писменные Служебники, по которымъ они служили, показываютъ напротивъ, что въ древности не усвоили числу просфоръ проскомидіи того значенія, какое придали ему старообрядцы,—безразлично служили и на одной, и на двухъ, и на трехъ, четырехъ, пяти, шести, семи и даже восьми просфорахъ. Въ частности, напрасно Аввакумъ сослался на примѣрѣ митр. Киприана и на препод. Никона. Въ сохранившемся доселѣ пергаменномъ Служебникѣ (Синод. библи. № 601) м. Киприана количество просфоръ не означено, такъ что у него можно находить указаніе или шести или четырехъ просфоръ, но никакъ не семи? А въ Служебникѣ преп. Никона, находящемся въ ризницѣ Троицкой Сергіевой Лавры, чина проскомидіи совсѣмъ не находится. 2) Есть и внутренне противорѣчіе въ словахъ Аввакума и его послѣдователей, когда они утверждаютъ, что митр. Киприанъ, преп. Никонъ и прочіе древле-русскіе святые служили не иначе, какъ на семи просфорахъ. Изъ семи просфоръ, требуемыхъ старообрядцами, двѣ должны быть приносимы за патриарха и царя, такъ что и самъ Аввакумъ не имѣніе этихъ просфоръ въ Кіевскомъ Номоканонѣ объяснилъ тѣмъ, что Кіевопечерская церковь не имѣла ни патриарха, ни царя: но патриарха и царя не было при м. Киприанѣ, преп. Никонѣ и прочихъ древле-русскихъ святыхъ: поэтому Аввакумъ, держась строго своего доказательства, долженъ признать что и они также не употребляли двухъ особыхъ просфоръ за патриарха и царя. 3) Замѣчаніе Аввакума о Кіевскомъ изданіи Номоканона несправедливо потому, что Номоканонъ не есть Кіевское произведеніе, а точный переводъ съ греческаго Номоканона Аѳонскихъ св. отцевъ, какъ знаютъ и сами старообрядцы, и потому представляетъ свидѣтельство о пятипросфоріи не кіевской, а древней греческой церкви. Разсмотрѣнное замѣчаніе Аввакума, для насъ важно только, какъ его собственное признаніе, что онъ и современные ему защитники *седмипросфорія* утверждались единственно на обычай церкви великороссійской *).

Будемъ продолжать нашу рѣчь о древнихъ Служебникахъ, требующихъ *пяти просфоръ* на проскомидіи:

и) Въ библиотекѣ Новгородскаго Софійскаго собора, въ харатейномъ Служебникѣ, XII в., просфоры счѣтомъ не означены, а изъ самаго чина проскомидіи видны слѣдующія пять: 1) Агнецъ; 2) Богородичная; 3) Святыхъ; 4) въ здравіе; 5) за упокой.

і) Въ той же библиотекѣ, № 59, харатейный Служебникъ XVI в. показываетъ пятипросфоріи, также какъ предыдущій.

к) Въ той же библиотекѣ, въ Служебникѣ писанномъ на бумагѣ, и упоминаемъ Великихъ князей, а не царей, и слѣдственно писанномъ не позже XV в., говорится, что священникъ послѣ первой просфоры, приноситъ «вторую просфору въ честь Богородицы, третью просфору о святыхъ, четвертую просфору о епископѣ, князехъ, игуменѣ и о всѣхъ живыхъ, и пятую просфору о усопшихъ».

При столь многихъ свидѣтельствахъ, приведенныхъ нами изъ древнеписменныхъ и древнепечатныхъ Служебниковъ, притомъ какъ Русской церкви, такъ и Греческой, представляется яснымъ, что патриархъ Никонъ, устанавливая *пятипросфоріе*—дѣйствовалъ по согласію съ древними харатейными книгами

*) Подробнѣе о томъ же см. въ Вып. Озер.

и съ единовѣрною намъ церковію Восточною, а не по собственному произволу.

л) Скажемъ теперь объ употребленіи *шести просфоръ* на проскомидіи. Великою Четвей-Миней Макаріевскою, въ мѣсяцѣ августѣ, на листахъ 720 и 721 изображенный чинъ проскомидіи, полагаетъ слѣдующія просфоры: «Первую для агнца. Другую просфору въ честь Пресвятыя Богородицы. На третьей просфорѣ глаголетъ о святыхъ. Четвертую просфору о всемъ епископствѣ, и о всемъ священническомъ чинѣ. Пятую просфору за царей и всѣхъ православныхъ христіанъ, и, если въ монастырѣ, за игумена. Шестую просфору за усопшихъ».

Вотъ и предсѣдатель Стоглаваго собора митрополитъ Макарій предписываетъ шесть, а не семь просфоръ.

м) Въ Соловецкомъ монастырѣ хранится писанный на бумагѣ Служебникъ, бывший въ употребленіи во время игуменствовавшаго тамъ святителя Филиппа. Онъ полагаетъ «четвертую просфору о епископствѣ и священномъ чинѣ. Пятая о царяхъ и всѣхъ христіанахъ, также, если въ монастырѣ, и о игуменѣ и братіи».

н) Служебникъ печатанный при патриархѣ Іовѣ лѣта 7110 въ чинѣ проскомидіи назначаетъ: «четвертую просфору, о патриархѣ и о всемъ священническомъ чинѣ. Пятую просфору о Царѣ и о всѣхъ православныхъ христіанахъ». «Аще будетъ монастырь, іерей пріемъ шестую просфору, глаголетъ сице: «о рабѣ твоемъ отцѣ нашемъ архимандритѣ, или игуменѣ» и пр. «Седмую просфору о усопшихъ». Здѣсь *шестая просфора назначена только для монастырей*. Слѣдовательно въ приходскихъ церквахъ и по сему служебнику служили на шести, а не на семи просфорахъ.

о) Подобнымъ образомъ въ печатномъ московскомъ Служебникѣ лѣта 7124 сказано: «аще будетъ монастырь, іерей пріемъ шестую просфору глаголетъ сице: «о рабѣ твоемъ отцѣ нашемъ архимандритѣ» и пр.

п) Въ Служебникѣ напечатанномъ при патриархѣ Филаретѣ лѣта 7141, сказано точно тоже, что въ предыдущемъ: слѣдовательно и по сему въ приходскихъ церквахъ служба совершалась *на шести просфорахъ*.

р) Въ печатномъ Іосифовскомъ лѣта 7155 Служебникѣ опять тоже сказано: слѣдовательно и по сему въ приходскихъ церквахъ совершалась проскомидія *на шести просфорахъ*.

3) О служебникахъ, съ указаніемъ на *семь* просфоръ на проскомидіи. Въ правилѣ 210 (на листѣ 50) Номоканона напечатаннаго при инокескомъ потребникѣ во время патриарха Іосифа, лѣта 7147 повелѣвается уже прямо имѣть *семь просфоръ*: но это назначеніе не согласно со всѣми служебниками патриаршихъ изданій. Именно—шестая просфора полагается не за игумена и монастырскую братію, а «за всѣхъ православныхъ христіанъ», коихъ, даже по Служебнику Іосифа должно помянуть на пятой просфорѣ. Сверхъ того, въ Номоканонѣ Іосифовскомъ сказано: «гдѣ будетъ Царево пришествіе, тутъ вымаютъ по именамъ всѣмъ по просфорѣ»; значить ихъ можетъ быть далеко болѣе семи.

Но что всего замѣчательнѣе, тагъ это то, что и послѣ изданія Инокескаго потребника, въ служебникахъ патриарха Іосифа изданныхъ въ лѣто 7155 и 7159 помяновеніе «о здравіи и спасеніи всѣхъ православныхъ» относится опять не къ шестой, а пятой просфорѣ, а шестая назначается опять только для монастырей, седьмая же за упокой; значить и здѣсь полагается *шесть* просфоръ, а не *семь*. (См. о Служебникѣ патриарха Іосифа подъ букв. р.).

с) Находится свидѣтельство и о *восьми* просфорахъ на проскомидіи. Такъ въ Служебникѣ XV в. хранящемся въ библіотекѣ С.-Петербургской духовной академіи, именно: 5-я о Царѣ, игуменѣ и о всѣхъ живыхъ, 6-я о умершихъ хромосоздателяхъ и епископѣ, хиротонисавшемъ служащаго іерея, 7-я о умершихъ князѣхъ и родителѣхъ, и 8-я о всѣхъ умершихъ.

Итакъ къ чему привело наше изслѣдованіе о числѣ просфоръ?—къ тому 1) что въ древнѣйшія времена число просфоръ на проскомидіи точно не опредѣлялось, но во всѣхъ Служебникахъ дается особое значеніе первой просфорѣ для агнца; и это конечно потому, что, какъ мы видѣли, требуется *одинъ хлѣбъ* для причащенія вѣрующихъ по словамъ Апостола: «все бо отъ единого хлѣба причащаемся». Слѣдовательно напрасно думаютъ наши старообрядцы «яко бы безъ семи просфоръ»—таинство литургіи не можетъ совершиться; 2) употребленіе пяти просфоръ на проскомидіи, какъ положено въ Служебникахъ при патриархѣ Никонѣ, есть сколько древній обычай русской церкви, столько же и вполне согласный съ древнею греческою церковію; 3) употребленіе семи просфоръ на проскомидіи не обязательно даже по патриаршимъ Служебникамъ бывшимъ до патриарха Никона. Что касается инокескаго Потребника временъ патр. Іоасафа и Іосифа, при которыхъ введено рѣшительное правило о семи просфорахъ, то мы видѣли, что это послѣдовало отъ Московскихъ справщиковъ вопреки требованію Номоканона Кіевского изданія, или говоря вѣрнѣе, противъ Номоканона древней греческой церкви. И потому напрасно старообрядцы, слѣдуя за Андреемъ Денисовымъ, сказавшимъ въ «Поморскихъ отвѣтахъ» (60 отв.), повторяютъ эти его слова: «Седмипросфорная служба есть преданіе святыхъ отецъ?!»

Если не согласны старообрядцы съ нашимъ выводомъ, то пусть докажутъ: 1) таинство литургіи зависитъ ли отъ числа просфоръ, такъ что если не будетъ при совершеніи литургіи семи просфоръ, то умалится ея значеніе, какъ они выражаются; 2) изъ-за числа просфоръ отдѣлялись ли въ древнія времена отъ Вселенской Церкви?

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ ВОЛОКОЛАМСКА.

Въ 1886 году торжественно былъ освященъ придѣлъ во имя св. Великомученицы Екатерины у Предтечевской, въ селѣ Ярополчѣ, церкви, Волоколамскаго уѣзда, благолѣпно украшенный крестьяниномъ сего прихода Львомъ Ивановичемъ Жильцовымъ, въ семъ же году единогласно избранный старостою церковнымъ при означенномъ храмѣ. Не прошло и года послѣ сего, какъ г. Жильцовъ возымѣлъ благое намѣреніе, возобновить другой придѣлъ въ томъ же храмѣ во имя св. Благовѣрнаго князя Бориса. Не щадя и своихъ средствъ, онъ возбудилъ къ жертвѣ на это святое дѣло и другихъ прихожанъ.

Когда все было благоустроено, то по благословенію архипастыря, и совершилось освященіе 17 ноября сего года.

Къ сему великому торжеству 16 числа прибыли: мѣстный о. благочинный священникъ села Елизарова А. В. Строгоновъ, священникъ села Спасскаго на Нудолѣ, Клинскаго уѣзда І. Е. Городецкій и о. діаконъ Верхо-Спасскаго придворнаго собора М. Н. Богодѣповъ. Кромѣ того предъ самымъ всенощнымъ бдѣніемъ прибыли сосѣди: Казанской, въ селѣ Ярополчѣ, церкви священникъ П. І. Казанскій съ своимъ діакономъ и села Суворова свя-

щенникъ І. А. Смирновъ. Такимъ образомъ готовящихся къ служенію, включая въ то число и мѣстныхъ священника о. М. Е. Городцаго и о. діакона В. А. Воронцова, было пять іереевъ и три діакона.

Въ 5 1/2 ч. вечера 16 ноября было совершено всѣми священнослужителями всенощное бдѣніе, а 17-го водоосвященіе. Освященіе самого престола и служеніе на немъ св. литургіи совершали тѣже священно-іереи и діаконы. Стеченіе народа было громадное: храмъ хотя и очень помѣстительный, но далеко не могъ вмѣстить всѣхъ.

Во время причастнаго стиха мѣстнымъ священникомъ о. М. Е. Городецкимъ было сказано приличное случаю слово.

По окончаніи литургіи, всѣми участвовавшими въ служеніи, отслуженъ былъ молебенъ св. Благовѣрному князю Борису, а въ концѣ его о. діаконъ М. Н. Боголѣповымъ провозглашены были многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику и всему Царствующему дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Іоанникію, Преосвященному Александру, ктитору храма, благотворителямъ и украсителямъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Благотворители и украсители были приглашены, по окончаніи всего въ домъ о. настоятеля, гдѣ предложенъ былъ чай и закуска. Такъ кончилось торжество освященія

Священникъ Іоаннъ Городецкій

ИЗЪ СЕЛА СЕМЕНОВСКАГО, БРОНИЦКАГО УѢЗДА.

12-го ноября, сего 1887 года, Бронницкаго уѣзда, въ с. Семеновскомъ происходило торжество освященія, ново-созданнаго, каменнаго, трехпрестольнаго храма: во имя Богоявленія Господня.

Храмъ сей строился десять лѣтъ и сравнительно не долго: такъ какъ мѣстныхъ средствъ рѣшительно не было ни какихъ, а строился онъ на добротныя подаванія, собираемыя по книжкѣ и небольшія пожертвованія нѣкоторыхъ, знакомцевъ, москвичей. Крупныхъ же капитальныхъ приношеній не было. Изъ числа особенно видныхъ пожертвованій можно лишь отмѣтить: иконостасы, устроенные по заказу, блаженной памяти, извѣстнаго своею благотворительностію, московскаго купца Николая Васильевича Немирова-Колодкина.

Эти иконостасы,—всѣ три въ рядъ, своею величественною красотою и вмѣстѣ оригинальною простотою, невольно привлекаютъ взоры входящаго въ храмъ. Самая архитектура храма имѣетъ въ себѣ нѣчто особенное. Эта особенность заключается въ томъ, что храмъ внутри весь открытъ. Въ немъ нѣтъ никакихъ подпоръ, или столбовъ поддерживающихъ куполь. Весь трибунтъ опирается на четырехъ плечахъ, четырехъ арокъ: такъ какъ наружный и внутренній видъ храма изображаетъ собою четырехконечный крестъ. Такъ главный алтарь нѣсколько выступаетъ противъ боковыхъ, придѣльныхъ алтарей; трапеца отдѣляется отъ самаго храма огромною — во всю ея ширину, аркою; далѣе, таковыя же арки: противъ средняго алтаря и двѣ по бокамъ, за которыми, храмъ въ самой срединѣ расширяется крыльями, соразмѣрной величины. Въ нихъ то и устроены придѣлы, ни чѣмъ не загороженные отъ взоровъ предстоящихъ: такъ что входящему въ храмъ, сразу открывается величественная картина всѣхъ трехъ иконостасовъ, составляющихъ, какъ бы одинъ, широко раскинувшійся иконостасъ. Иконостасы эти прекрасно исполнены, по весьма красивому рисунку и убраны рѣзными и витыми колонами, пилястрами, рѣзбою и иконнымъ писаніемъ,—средній четырехъярусный и довольно широкій, придѣльные же меньшаго размѣра. Все же это въ стройной

гармоніи съ перваго взгляда приковываетъ вниманіе посѣтителя, внушаетъ невольное благоговѣніе и производитъ глубоко-религиозное впечатленіе.

Но говоря о храмѣ, нельзя не упомянуть и о его строителѣ. Но при семъ должно сказать, что причиною построенія новаго каменнаго храма въ селѣ Семеновскомъ былъ пожаръ, уничтожившій, бывшій до того, деревянный храмъ. Это случилось 12-го числа генваря 1877 года. Сгорѣвшій деревянный храмъ былъ передъ тѣмъ, года за полтора, возобновленъ, поступившимъ въ то время въ церковнаго старосту с. Семеновскаго, крестьяниномъ Максимомъ Галактионовичемъ Хохринымъ, который и доселѣ съ честію проходитъ сію должность. Сей то крестьянинъ и боголюбезный ктиторъ, обладающій весьма незначительными матеріальными средствами, едва достающими на скромные расходы, по содержанію своего немалочисленнаго семейства, вооружась надеждою на помощь Всемогущаго Творца неба и земли, и рѣшившись терпѣливо переносить, имѣющія встрѣтиться, различныя препятствія и невзгоды, въ долгій десятилѣтній періодъ времени построенія храма, не страшась неудачъ, а вслѣдствіе сего и злыхъ людскихъ разговоровъ, подъялъ на себя не легкій трудъ построенія каменнаго, довольно обширнаго, трехпрестольнаго храма,—положительно безъ всякихъ средствъ — съ единственнымъ упованіемъ на помощь Божию.

Но съ какою за то радостію дождался онъ вождѣннаго дня—освященія созданнаго имъ храма. Слезы радости не переставали орошать старческихъ очей его, во весь благознаменитый день, 12 ноября. Этотъ день былъ самымъ радостнымъ праздникомъ во всей его 64 лѣтней жизни. Этотъ день былъ праздникомъ и для всѣхъ Семеновскихъ прихожанъ.

Самое торжество освященія началось наканунѣ всенощнымъ бдѣніемъ, которое отправлялъ мѣстный священникъ А. Троицкій съ діаконъ села Марьинки А. Розоновымъ. Въ выходахъ же на литію и величаніе принимали участіе священники сосѣднихъ селъ: Амирева, Аѳ. Вишняковъ и Троицкаго — Лобанова, Пав. Хавскій съ діаконъ того же села Пав. Соколовымъ,—во главѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ с. Марьинки, священникомъ Андреемъ Розоновымъ.

На другой день, въ 5 часовъ утра, обрядъ освященія начался съ лѣваго придѣла—во имя св. Великомученицы Параскевы и, по освященію престола и жертвенника, совершена была первая литургія священникомъ с. Троицкаго—Лобанова О. Хавскимъ съ діаконъ Соколовымъ. Затѣмъ безъ перерыва освященъ второй придѣлъ, съ правой стороны: во имя Покрова Пресв. Богородицы; и вторая литургія совершена священникомъ, с. Амирева, О. Вишняковымъ съ діаконъ с. Марьинки А. Розоновымъ. Наконецъ, около 10-ти часовъ, освященъ былъ главный—средній престолъ во имя Богоявленія Господня и совершенъ по обычаю крестный ходъ вокругъ храма, причѣмъ весь храмъ: какъ съ внутренней стороны, такъ и съ наружной окропленъ св. водою. Послѣ чего третья — поздняя литургія совершена мѣстнымъ о. благочиннымъ священникомъ А. Розоновымъ, въ сослуженіи вновь прибывшаго свящ. с. Татарищева Ѳ. Маслова и мѣстнаго свящ. А. Троицкаго, съ помянутыми діаконами. Въ концѣ литургіи, мѣстнымъ свящ. о. Троицкимъ произнесено было приличное торжеству слово.

По окончаніи литургіи, отслуженъ былъ молебенъ: Богоявленію Господню, Покрову Пресв. Богородицѣ и Великомученицѣ Параскевѣ.

Торжественно-праздничному настроенію духа молящихся способствовало довольно стройное, пѣніе хора пѣвчихъ села Да-

выдова, фабриканта В. Леонтьевича, подъ его личнымъ управленіемъ. По окончаніи богослуженія, въ квартирѣ настоятеля—въ церковномъ домѣ предложена была скромная трапеза, какъ для священно-церковно-служителей, такъ и для нѣкоторыхъ уважаемыхъ прихожанъ и стороннихъ посѣтителей, чѣмъ и закончилось это радостотворное, не часто случающееся церковное торжество.

Свящ. Алексій Троицкій.

ИЗЪ БРОНИЦЪ.

Празднованіе юбилея священника.

Въ воскресенье 29 ноября сего 1887 года въ городѣ Бронницахъ, съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія, Митрополита Московскаго, состоялось скромное торжество, по случаю поднесенія прихожанами-гражданами наперснаго съ украшеніями креста священнику Михаилу-Архангельской соборной церкви, о. Алексію Алексіевичу Зерцалову.

Отецъ Алексій Зерцаловъ, сынъ діакона села Лопасни, Серпуховскаго уѣзда, обучался въ Московской Духовной Семинаріи, въ которой и окончилъ полный курсъ наукъ въ 1852 году. По окончаніи курса онъ въ 1854 году былъ определенъ во священника въ городѣ Бронницы къ означенной Архангельской церкви. Въ теченіи слишкомъ тридцати трехъ лѣтъ онъ съ достойнымъ вниманіемъ усердіемъ проходилъ служеніе въ священномъ санѣ. Сверхъ обычнаго служенія пастырскаго о. Алексій по назначенію епархіальнаго начальства проходилъ и другія должности съ пользою, засвидѣтельствованною тѣми учрежденіями, въ которыхъ онъ проходилъ эти должности. Такъ въ теченіи почти тридцати двухъ лѣтъ онъ усердно проходилъ должность увѣщателя въ Бронницкихъ присутственныхъ мѣстахъ; въ теченіи двадцати четырехъ лѣтъ былъ законоучителемъ въ Бронницкомъ городскомъ приходскомъ училищѣ и въ тоже время преподавалъ Законъ Божій въ парковой артиллерійской учебной командѣ. Особенно заботился онъ объ открытіи въ городѣ начальнаго женскаго училища и благодаря стараніямъ, увѣжденные имъ въ необходимости женскаго училища, жители открыли его у себя въ городѣ въ 1862 году и съ тѣхъ поръ по настоящее время о. Алексій состоитъ въ немъ законоучителемъ, причѣмъ назначенное законоучителю жалованье жертвуетъ на наемъ учительницы рукодѣлья при училищѣ. Въ теченіи десяти лѣтъ о. Алексій участвовалъ въ уѣздномъ земскомъ собраніи въ званіи гласнаго; три года былъ членомъ Бронницкаго уѣзднаго Училищнаго Совѣта; съ 1872 года участвуетъ въ Городской Думѣ въ званіи гласнаго.

Такая дѣятельность о. Алексія Зерцалова не могла остаться безъ вниманія какъ со стороны тѣхъ учреждений, въ которыхъ онъ проходилъ различныя должности, такъ и со стороны епархіальнаго начальства, которыми о. Алексій въ разное время былъ послѣдовательно награждаемъ. Въ настоящее время онъ имѣетъ наперсный крестъ и Высочайше сопричисленъ къ ордену св. Анны 3 степени.

Граждане, признательные за понесенные о. Алексіемъ труды и приносимую ими пользу, въ собраніи своемъ 15 октября настоящаго года постановили поднести о. Алексію наперсный съ украшеніями крестъ, на что испросили дозволеніе отъ Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія Митрополита Московскаго.

Въ назначенный, для поднесенія креста, день 29 ноября Божественную литургію совершалъ виновникъ торжества о. Алексій. Въ девять часовъ утра раздался благовѣстъ, но многіе изъ

почитателей о. Алексія еще до начала благовѣста успѣли прийти въ церковь. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Послѣ литургійнаго отпуска городской голова Иванъ Васильевичъ Зиминъ, обратившись въ о. Алексію, прочиталъ адресъ отъ прихожанъ слѣдующаго содержанія:

«Многоуважаемый отецъ Алексій!

Въ текущемъ году исполнилось слишкомъ тридцать лѣтъ усерднаго служенія вашего въ священническомъ санѣ въ городѣ Бронницахъ, и двадцать пять лѣтъ преподаванія Закона Божія въ городскомъ женскомъ училищѣ.

Въ теченіи столь многихъ лѣтъ вы, о. Алексій, все время оставались добрымъ духовнымъ пастыремъ для насъ, и добрымъ наставникомъ дѣтей нашихъ,—всецѣло посвящая себя этому дѣлу. Религіозно-нравственное воспитаніе молодого поколѣнія—дѣло далеко не легкое. Вслѣдствіе недостаточной окончательности такого воспитанія являются граждане-христіане только по имени. Изъ этого видно, что дѣло воспитанія дѣтей въ духѣ церкви и гражданственности обусловливается не только одной внѣшней формой, но и требуетъ глубокаго и близкаго участія со стороны самого наставника.

Вы, о. Алексій, въ теченіи двадцати пяти лѣтъ съ честью исполняли долгъ пастыря и наставника, и даже жертвовали получаемое вами отъ города жалованье на обученіе дѣтей рукодѣлью.

Мы, граждане города Бронницъ, глубоко цѣня заслуги ваши постановили въ собраніи своемъ 15 октября 1887 года поднести вамъ наперсный крестъ отъ города.

Примите этотъ крестъ, о. Алексій, какъ знакъ высокаго уваженія и глубокой признательности отъ благодарныхъ жителей города Бронницъ».

Прочитавши этотъ адресъ, Иванъ Васильевичъ поднесъ отцу Алексію на блюдѣ серебряный, украшенный камнями, крестъ. О. Алексій, возложивши на себя крестъ, растроганный до того, что не скоро могъ оправиться и говорить, сказалъ къ почитателямъ своимъ слѣдующее:

«Досточтимые граждане и возлюбленные о Христвѣ братіе!

Оказанный мнѣ сегодня въ семъ святомъ храмѣ въ поднесеніи наперснаго креста со стороны вашей великая для меня честь и вниманіе, такъ глубоко тронули меня, что я не нахожу словъ должнымъ образомъ выразить чувство глубочайшей моей признательности вамъ. Я сознаю, что оказанная мнѣ вами почестъ выше заслугъ моихъ. Обучать дѣтей Закону Божію,—научить ихъ молитвамъ, истинамъ вѣры и правиламъ благочестія въ духѣ Православной нашей церкви—есть непрѣмная обязанность каждаго пастыря и я съ своей стороны исполнялъ только долгъ свой.

Когда я поступилъ въ городъ на приходъ, то увидѣлъ, что кругъ религіозныхъ понятій, особенно у женщинъ, первыхъ и ближайшихъ воспитательницъ дѣтей, весьма узокъ, такъ что онѣ не только сущности и основанія вѣры хорошо не понимали, но часто не понимали и самыхъ простыхъ вещей въ дѣлѣ вѣры, не знали, на примѣръ, значенія крестнаго знаменія, имѣли много предразсудковъ и суевѣрій и т. под., и чтобы устранить это ненормальное состояніе женщинъ, возбудить въ нихъ желаніе и охоту къ религіозно-нравственному просвѣщенію и сообщить имъ вѣрное пониманіе объ истинахъ вѣры и обязанностяхъ христіанки-матери и преподавать имъ другія полезныя въ жизни знанія, я, по долгу приходскаго пастыря, все мѣры принималъ къ тому, чтобы открыта была женская школа. И, благодареніе Господу, женская школа, при помощи градскаго общества и

добрыхъ благотворителей, была открыта и существуетъ уже болѣе двадцати пяти лѣтъ и число желающихъ обучаться въ ней дѣвочекъ годъ отъ году увеличивается.

И если дѣти, которыхъ я со времени открытія школы обучалъ въ ней Закону Божию, будутъ жить по-христіански, въ страхѣ Божиємъ, въ духѣ православной нашей вѣры и благочестія, если они будутъ являть собою образецъ жизни Богобоязненной и благочестивой, если будутъ дорожить болѣе всего на свѣтѣ высокимъ призваніемъ чловѣка-христіанина, если будутъ чаще посѣщать храмъ Божій,—это училище вѣры и благочестія христіанскаго: то я за это отъ всей души возблагодарю Милосердаго Господа и это будетъ для меня награда за трудъ, несравненно высшая всѣхъ наградъ, раздаваемыхъ волею и рукою чловѣка.

Равно лучшей наградою для меня будетъ и то, если, дѣвочки, обучавшіяся въ школѣ рукодѣлю и другимъ полезнымъ познаніямъ, познанія свои будутъ чаще прилагать къ жизни.

Еще разъ приношу вамъ мою искреннюю благодарность за вашу ко мнѣ любовь, довѣріе и преданность.

Пося на персяхъ крестъ, съ дозволенія милостивѣйшаго нашего архипастыря, мнѣ сегодня вами поднесенный, я считаю долгомъ молиться Распятому на крестѣ Спасителю Нашему Господу, чтобы Онъ, Милосердый, силою честнаго и животворящаго креста Своего сохранилъ васъ отъ всякаго зла и напастей, благословилъ васъ всѣмъ добрымъ, помиловалъ васъ и спасъ души ваши.

О себѣ же молю вы, братіе, Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ и любовью Святаго Духа,—споспѣшествуйте мнѣ въ молитвахъ вашихъ о мнѣ къ Богу, да служба моя въ градѣ семъ и святѣмъ храмѣ семъ благопріятна будетъ святымъ. Богъ же мира и любви да будетъ во вся дни живота вашего со всѣми вами. Аминь».

Послѣ сего еслуживцемъ о. Алексіа Алексіевича священникомъ той же Архангельской церкви Николаемъ Лебедевымъ было сказано приблизительно слѣдующее:

«Прилежати добръ пресвитеры сугубыя чести да сподобляются глаголетъ бо писаніе... достоинъ дѣлатель мзды своеа (1 Тим. V, 17—18).

Такое наставленіе давалъ св. Апостолъ Павелъ ученику своему епископу Тимофею о пресвитерахъ. Какъ бы такъ говорилъ Апостолъ: «всякій пресвитеръ, какъ служитель Таинъ Божіихъ, достоинъ чести болѣе, сравнительно съ миряниномъ неслужителемъ Таинъ Божіихъ, но пресвитеръ прилежати добръ, прилагающій особые труды на пользу пасомыхъ, достоинъ сугубой чести». Вѣрные слову апостольскому епископы во всѣ времена до нашихъ дней пресвитеровъ, прилежащихъ добръ, особо отличали отъ другихъ пресвитеровъ, сподобляли ихъ чести сугубой.

И чествуемый вами и нами пресвитеръ, о. Алексій, былъ неоднократно отличаемъ властію епископскою, какъ пресвитеръ добръ прилежати. Нынѣ же вы, благочестивые граждане, духовные его дѣти и вообще пасомые, движимые особымъ чувствомъ любви и благодарности за понесенные о. Алексіемъ труды сами испросили дозволеніе особо почитать его, отличить предъ другими,—поднесли ему креста Спасителя, служителемъ Котораго отецъ Алексій прозодитъ почти всю жизнь свою. Давно уже, еще въ лѣта юности, о. Алексій посвятилъ себя на служеніе Богу въ санѣ священномъ и избралъ мѣстомъ служенія сей храмъ и градъ нашъ, и до сихъ поръ онъ пребываетъ въ семъ служеніи и въ семъ же храмѣ и градѣ, хотя, вѣроятно, неоднократно представлялась ему возможность пере-

мѣнить мѣсто служенія на болѣе покойное. Для него значить, дорого то стадо, пасти которое онъ поставленъ отъ Бога, дороги интересы его пасомыхъ, съ которыми онъ сжился, сроднился, какъ отецъ съ своею семьею.

Прилежащимъ добръ пресвитеромъ нынѣ считается уже и такой пресвитеръ, который честно и незарно проходитъ свое служеніе въ теченіи многихъ лѣтъ. Чествуемый нынѣ служитель алтаря не токмо честно и незарно уже много лѣтъ проходилъ и нынѣ проходитъ свое служеніе, но и прежде всегда прилагалъ и нынѣ прилагаетъ особые труды свои на пользу пасомыхъ. Многие изъ васъ, теперешнихъ почитателей его, ваши сыновья и дочери получили отъ него и черезъ него первые уроки христіанской вѣры и христіанской нравственности, а многие изъ дѣтей и теперь отъ него же получаютъ сіи уроки. Обученіе дѣтей, и для всякаго нелегкое, тѣмъ болѣе трудно для чловѣка, уже много лѣтъ потрудившагося на этомъ поприщѣ и на склонѣ дней своихъ жаждущаго успокоенія отъ трудовъ; но о. Алексій по особой любви къ дѣлу обученія и воспитанія дѣтей въ христіанской жизни и нынѣ не покладаетъ рукъ своихъ и съ большою ревностію и усердіемъ продолжаетъ трудиться въ любезномъ ему дѣлѣ ученія. Такие люди особенно достойны чести и заслуживаютъ благодарности отъ тѣхъ, на пользу которыхъ они трудятся: *прилежащіе добръ пресвитеры сугубая чести да сподобляются, наче же труждающіе... въ ученіи.*

Свою трезвою и скромною жизнію о. Алексій всегда былъ и теперь служитъ лучшимъ примѣромъ для всѣхъ. Всякій нуждающийся въ совѣтѣ всегда находилъ и находить у него радушный пріемъ, добрый совѣтъ и ласковое слово.

Вѣмъ этимъ и своими трудами по обученіи дѣтей Закону Божию и трудами на пользу пасомыхъ, и своею жизнію примѣрною для другихъ, своимъ мягкимъ и добрымъ характеромъ и радшіемъ о. Алексій заслужилъ всеобщую любовь и уваженіе, и теперь по заслугамъ чествуется отъ васъ; и будемъ надеяться, что и впредь, пока у него есть силы и здоровье, онъ также не престанетъ трудиться на общую пользу и утѣшеніе.

Помолимся, братіе, все въкупѣ, да продлитъ Богъ благополезные дни и лѣта жизни возлюбленнаго нашего собрата іерея Алексія и возблагодаритъ Бога за явленную намъ въ служеніи его для насъ милость. А ваше усердіе, благочестивые граждане, да наградитъ Богъ, ни единого дѣла благаго не оставляющій безъ награды, иначе же сіе дѣло чествованія служителя Его».

Затѣмъ былъ совершенъ благодарственный Господу Богу молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтня Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Московскому и Коломенскому Іоаннѣвию, гражданамъ Богоспасаемаго града Бронницъ и досточтимому іерею Алексію, виновнику торжества.

Послѣ молебна по выходѣ изъ храма почитатели о. Алексія и мѣстное духовенство отправились въ домъ его, гдѣ были предложены чай и трапеза. Мѣстный соборный о. діаконъ П. А. Щегловъ просилъ хозяина сказать нѣсколько словъ и сказалъ слѣдующее:

«Ваше Высокоблагословеніе, досточтимый и глубокоуважаемый батюшка Алексій Алексіевичъ! Пастырское служеніе Батю и просвѣщенная дѣятельность Ваша на поприщѣ религіознаго назиданія учащихся дѣтей,нискали Вамъ самыя высокія симпатіи какъ отъ гражданъ, такъ и почитателей Вашихъ. Поднесенный Вамъ нынѣ достопочтенными гражданами, съ разрѣшенія архипастырскаго въ ознаменованіе 33-хъ лѣтнихъ заслугъ Вашихъ

въ священномъ санѣ и качествѣ добрыхъ, изящный серебряный съ украшениями наперсный крестъ, есть выраженіе искренней признательности, любви къ Вамъ и благодарности. Принося Вамъ въ сей знаменательный день мое искреннее поздравленіе, и отъ души желаю, чтобы долго и долго продолжалась еще Ваша полезная дѣятельность въ добромъ здоровьѣ и въ ясной радости*.

Когда отецъ діаконъ закончилъ свою рѣчь, градскіе пѣвчіе пропѣли два концерта и гимнъ: «Боже, Царя Храни», послѣ чего гости пили чай и трапезовали.

Такъ совершилось скромное торжество въ честь скромнаго труженика въ дѣлѣ обученія дѣтей. Дай Богъ, чтобы и вездѣ трудящіеся на этомъ поприщѣ получали посильные знаки признательности отъ тѣхъ, на пользу которыхъ они трудятся.

Священникъ *Николай Лебедевъ*

1887 г. декабря 3 дня.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЪ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Въ текущемъ году общее число всѣхъ начальныхъ школъ въ губерніи было слѣдующее: городскихъ 34, городскихъ же Министерства Народнаго Просвѣщенія 13, земскихъ 477, частныхъ 49, фабричныхъ 29, церковно-приходскихъ 66, Воспитательнаго дома 35, Министерства Народнаго Просвѣщенія сельскихъ 11, а всего 715. Общее число начальныхъ школъ въ губерніи сравнительно съ минувшимъ годомъ увеличилось на 33? Больше всего увеличилось число церковно-приходскихъ школъ, а именно, такихъ школъ вновь открыто 23, земскихъ школъ прибавилось 12, частныхъ 4 и Воспитательнаго дома 1; число же фабричныхъ школъ убавилось на 7.

Общее число учащихся во всѣхъ поименованныхъ школахъ было 47,251, въ томъ числѣ 34,327 мальчиковъ и 12,964 дѣвочекъ. Число учениковъ убавилось: по школамъ городскимъ на 29 и фабричнымъ на 825 человекъ. Самое большое увеличеніе числа учениковъ въ церковно-приходскихъ, а именно, на 991, земскихъ на 117, частныхъ на 7, Воспитательнаго дома на 77 и Министерскихъ на 49 человекъ. Уменьшилось въ городскихъ школахъ число мальчиковъ, число же дѣвочекъ увеличилось въ школахъ всѣхъ наименованій. Среднее число учащихся на школу было 188⁶/₇.

Уменьшеніе числа учащихся Губернская управа объясняетъ причинами временными, не имѣющими ничего общаго съ достоинствами обученія. Къ такимъ причинамъ Управа относитъ распоряженіе о томъ, чтобы льготныя свидѣтельства объ окончаніи курса не выдавались ученикамъ моложе 11 лѣтъ, постановленіе о томъ, чтобы не принимались ученики моложе 8 лѣтъ, вслѣдствіе чего многимъ ученикамъ было отказано въ приемѣ въ школы по малолѣтству и переполненію существующихъ школъ учениками, вслѣдствіе чего было сдѣлано много отказовъ въ приемѣ по тѣснотѣ школьныхъ помѣщеній.

Что касается учительскаго персонала въ школахъ, то управа сообщаетъ о его составѣ лишь по школамъ земскимъ, частнымъ и фабричнымъ. Означенныя школы дѣлятся на «полноправныя», имѣющія кромѣ учителей, особыхъ законоучителей, и «неполноправныя», въ которыхъ особыхъ законоучителей нѣтъ, а преподаваніе всѣхъ предметовъ, въ томъ числѣ и Закона Божія,

ведется однимъ лицомъ. Во всѣхъ означенныхъ школахъ обучали дѣтей 528 законоучителей и 575 преподавателей. Законъ Божій преподавали: 418 священниковъ, 36 дьяконовъ, 1 псаломщикъ и 4 свѣтскихъ лица.

Число учителей к учительницъ, ихъ помощниковъ и помощницъ было 557. Въ томъ числѣ учителей 353, учительницъ 283, помощниковъ 50 и помощницъ 71.

Школы помѣщаются въ собственныхъ зданіяхъ, выстроенныхъ частію при содѣйствіи губернскаго земства, частію на средства пожертвованныя частными лицами, при чемъ въ расходахъ при постройкѣ школъ иногда принимали участіе и сельскія общества. Такихъ школъ въ губерніи 250. Значительное число школъ, именно 125, помѣщаются въ наемныхъ зданіяхъ, 11 въ зданіяхъ общественныхъ, отдѣльныхъ или общихъ съ волостными правленіями, 35 школъ помѣщаются въ церковныхъ зданіяхъ (церковныхъ домахъ, церковныхъ сторожкахъ) и наконецъ, 56 школъ пользуются даровыми помѣщеніями, предоставленными имъ частными лицами.

Земскія школы представляютъ типъ школъ одноклассныхъ съ трехгодичнымъ курсомъ; большею частію въ нихъ ведется совмѣстно обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ. Исключительно мужскихъ школъ въ губерніи 14, женскихъ 12. Размѣръ училищъ опредѣляется количествомъ учениковъ посѣщающихъ школы. Самыя крупныя школы по количеству учениковъ въ Клинскомъ уѣздѣ, самыя малыя въ Рузскомъ уѣздѣ. Въ Клинскомъ уѣздѣ самое большее число учениковъ въ школъ 195, меньшее число учениковъ въ школъ 26, большее 97, среднее 51.

По числу преподавателей, безъ различія учителей и учительницъ, земскія школы составляютъ слѣдующія четыре группы: 1) школы съ однимъ преподавателемъ, 2) съ двумя преподавателями, 3) съ преподавателемъ и его помощникомъ, 4) имѣющія болѣе двухъ преподавателей.

Изъ общаго числа 459 законоучителей, 437 преподавали каждый въ одной школъ, 10 обучали каждый въ двухъ школахъ и въ двухъ школахъ преподавали по два законоучителя.

По степени подготовкѣ къ занятію учительскихъ мѣстъ и по образованію всѣ учителя и учительницы съ ихъ помощниками и помощницами дѣлятся на слѣдующія группы: 1) окончившихъ курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ: мужскихъ 116 учителей, женскихъ 99. Изъ окончившихъ высшія учебныя заведенія 2 учителя и 1 помощникъ. Изъ окончившихъ институты 17 учительницъ и 1 помощница. Изъ окончившихъ духовныя семинаріи 43 учителей и помощниковъ, не окончившихъ 52. Окончившихъ гимназіи и реальныя училища: мужскія 8, женскія 20. Прогимназіи: мужскія 6, женскія 56. Епархіальныя женскія училища 15. Филаретовское училище 31. Уѣздныя училища 35, духовныя училища 40, городскія и двухклассныя училища: мужскія 4, женскія 7, Пансіонъ 7. Разныя низшія школы: мужскія 16, женскія тоже 16. Ремесленныя школы 4 и получившихъ домашнее образованіе 29. Перевѣсъ въ смыслѣ лучшей подготовкѣ къ занятію учительскихъ мѣстъ и степени образованія на сторонѣ женщинъ.

По степени удовлетворительности личнаго состава учителей (по ихъ подготовленности и образованію) выше всѣхъ другихъ уѣздовъ губерніи стоятъ уѣзды Дмитровскій и Подольскій, ниже всѣхъ Вережскій уѣздъ, въ которомъ принято за правило замѣщать открывающіяся учительскія вакансіи воспитанниками мѣстнаго уѣзднаго училища.

Въ составѣ учителей: дворянъ и разночинцевъ 102, духовнаго званія 300, купцовъ 18, мѣщанъ 93, крестьянъ 68, питомцевъ

*) Изъ доклада Губернской Управы Московскому Губернскому Земскому собранію. (см. Московск. Вѣд.).

Воспитательнаго дома 23 и «разныхъ» тоже 23. Въ рубрику «разныхъ» внесены такіе учителя, которые въ спискахъ показаны: «сынъ или дочь учителя, фельдшера» и т. п.

Общее число учащихся въ земскихъ начальныхъ училищахъ 31,476, въ томъ числѣ: мальчиковъ 22,939 и дѣвочекъ 8,537. Самое большое число учащихся въ земскихъ школахъ въ Московскомъ уѣздѣ (4,606 учащихся), самое меньшее въ уѣздѣ Можайскомъ, въ которомъ всего 11 школъ съ 843 учащимися. Наибольшій процентъ дѣвочекъ-ученицъ въ уѣздахъ Коломенскомъ и Звенигородскомъ, наименьшій въ Можайскомъ уѣздѣ. Громадное большинство учащихся въ земскихъ школахъ крестьянскаго сословія, но въ нихъ учатся дѣти и изъ другихъ сословій: такъ дворянъ въ этихъ школахъ 9 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ, духовнаго званія 188 мальчиковъ и 247 дѣвочекъ, всего 435, купцовъ 90 и мѣщанъ 1,224 обоюга пола, крестьянскихъ же дѣтей 2,455 мальчиковъ и 7,176 дѣвочекъ, а всего 27,631.

Школьнымъ возрастомъ считается возрастъ отъ 8 до 13 лѣтъ включительно. Ученики старше тринадцатилѣтняго возраста представляютъ цифру самую незначительную, ученики моложе 8 лѣтъ составляютъ исключеніе. Приростъ учениковъ въ земскихъ школахъ въ истекшемъ учебномъ году значительно меньше чѣмъ по всемъ школамъ другихъ наименованій: какъ было уже указано, главная причина уменьшенія числа учениковъ ограниченіе пріемнаго возраста и переполненіе школъ. Въ Рузскомъ уѣздѣ пріемъ учениковъ былъ только въ пяти школахъ, въ остальныхъ же 21 школѣ, по распоряженію мѣстнаго училищнаго совѣта, пріема учениковъ вовсе не было. Губернская управа не объясняетъ чѣмъ вызвано было такое распоряженіе.

Дѣйствіе школы простирается обыкновенно не далѣе четырехверстнаго района, но встрѣчаются случаи, что школу посѣщаютъ ученики и съ болѣе дальнихъ разстояній. Ученики отдаленныхъ отъ школы селеній находятъ себѣ пріютъ на все учебное время или въ самой школѣ или на квартирахъ въ томъ селеніи, гдѣ находится школа. Такіе ученики получаютъ харчи изъ дому. Кромѣ постоянно проживающихъ въ школѣ, нѣкоторые ученики пользовались ночлегомъ при школахъ, особенно въ суровыя зимнія ночи, мятелы и т. п. Такихъ школъ въ истекшемъ году насчитывалось до 73 и число учениковъ, пользовавшихся въ нихъ временнымъ ночлегомъ отъ 280 до 1,020 человекъ, или среднимъ числомъ на школу отъ 4 до 14 человекъ. При нѣкоторыхъ школахъ имѣются ночлежные пріюты въ видѣ или отдѣльныхъ комнатъ для ночлега, или особенныхъ приспособленій въ видѣ наръ при училищной кухнѣ. Больше всего такихъ пріютовъ въ Клинскомъ уѣздѣ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ для ночлега учениковъ, остающихся при школѣ, пользуются особыми зданіями, напримѣръ, церковными сторожками, въ большинствѣ же случаевъ ученики ночуютъ или въ училищной кухнѣ, или классной комнатѣ. Харчи для учениковъ доставляются ихъ родителями. Приготовленіе горячей пищи, тамъ гдѣ есть нѣкоторыя приспособленія для ночлега учениковъ, лежитъ или на прислугѣ учителя, или на училищномъ сторожѣ. Иногда родители учениковъ, относительно продовольствія ихъ входятъ въ соглашеніе со сторожемъ, который за извѣстную плату кормитъ ихъ дѣтей. Въ рѣдкихъ случаяхъ попечители школъ отпускаютъ нѣкоторыя суммы на продовольствіе учениковъ остающихся ночевать въ училищѣ.

Число окончившихъ въ минувшемъ учебномъ году со свидѣтельствами было 2,518 мальчиковъ и 533 дѣвочки. Время начала классныхъ занятій въ большинствѣ школъ—половина сен-

тября, и только въ Московскомъ и Богородскомъ уѣздахъ занятія въ училищахъ начинаются во второй половинѣ сентября, а въ Московскомъ уѣздѣ даже въ октябрѣ. Во всехъ остальныхъ уѣздахъ открытіе занятій въ училищахъ позже первой половины сентября является исключеніемъ. Такимъ же исключеніемъ во всехъ уѣздахъ, кромѣ Серпуховскаго, является и начало училищныхъ занятій ранѣе первой половины сентября, въ Серпуховскомъ же уѣздѣ въ большинствѣ школъ уроки начинаются со второй половины августа. Время окончанія классныхъ занятій совпадаетъ съ концомъ мая и началомъ іюня. Случаи окончанія уроковъ въ школахъ въ апрѣлѣ являются исключеніемъ. Среднее количество учебныхъ дней въ году колеблется между 164 и 173. Въ нѣкоторыхъ училищахъ ученіе приостанавливалось на болѣе или менѣе продолжительное время. Причины такихъ приостановокъ были слѣдующія: 1) Появленіе эпидеміи, въ особенности кори, оспы и тифа. Запрещеніе посѣщать школу касалось учениковъ тѣхъ селеній, въ которыхъ появлялась эпидемія. Продолжительность означенныхъ приостановокъ была отъ десяти дней до полутора мѣсяца. 2) Болѣзнь учителя, смерть его, выходъ учителя и замѣна его новымъ. 3) Ремонтъ училищныхъ зданій. 4) Распутица и разливъ рѣкъ, вслѣдствіе чего въ нѣкоторыхъ случаяхъ были приостановки ученія отъ 3 до 9 дней. 5) Пожаръ въ селеніи, при которомъ сгорѣло училищное зданіе. 6) Говѣніе учениковъ и храмовой праздникъ, по случаю котораго въ одной школѣ ученіе не происходило въ теченіи семи дней.

Кромѣ предметовъ, входящихъ въ курсъ начальныхъ народныхъ училищъ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ происходило обученіе пѣнію, рисованію и черченію. Пѣнію обучались въ 211 школахъ, рисованію въ 7 и черченію въ 2. Женскимъ руководствіемъ обучали въ 54 земскихъ школахъ. Наибольшее число такихъ школъ въ Московскомъ уѣздѣ. По другимъ уѣздамъ число школъ, въ которыхъ занимались руководствіемъ, колеблется отъ 1 до 6. Занимались еще плетеніемъ корзинъ въ одной школѣ, столярнымъ мастерствомъ тоже въ одной школѣ и переплетнымъ мастерствомъ въ 3 школахъ. Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ школахъ начали прививаться занятія съ характеромъ земледѣльческимъ, а именно: занимались садоводствомъ, огородничествомъ, лѣсоводствомъ и пчеловодствомъ; число такихъ школъ еще не велико и встрѣчаются они только въ трехъ уѣздахъ: Московскомъ, Верейскомъ и Клинскомъ. Наиболѣе широкое развитіе дѣло это получило въ Верейскомъ уѣздѣ, земству котораго по постановленію губернскаго собранія прошлой сессіи выдано было въ пособіе 250 рублей на пріобрѣтеніе для школъ огородныхъ сѣмянъ, плодовыхъ саженцевъ и инструментовъ.

На ряду со вполне организованными земскими училищами, въ Московской губерніи существуетъ множество школъ домашнихъ, не признанныхъ. Школки эти встрѣчаются во всехъ уѣздахъ и помѣщаются болѣею частію въ домахъ тѣхъ, кто занимается обученіемъ. Самыя полныя свѣдѣнія объ этихъ школкахъ, собранныя членами земскаго статистическаго комитета, объѣхавшими всю губернію, относятся къ 1883 году. Въ ту пору число домашнихъ школъ въ губерніи насчитывалось 451 и почти равнялось числу школъ организованныхъ. Среднимъ числомъ приходилось по 6 учащихся на каждую домашнюю школу. Обученіемъ въ этихъ школахъ занимались лица разнообразныхъ сословій, начиная отъ духовенства, дворянъ, почетныхъ гражданъ, до солдатъ и бывшихъ дворовыхъ.

Домашнія школки располагаются въ селеніяхъ, удаленныхъ отъ организованныхъ училищъ или въ мѣстностяхъ, гдѣ такихъ

училищъ не имѣется. Лишь только въ мѣстности, гдѣ было много домашнихъ школъ, откроется организованное училище, школки эти немедленно закрываются. Чѣмъ больше организованныхъ училищъ въ уѣздѣ, тѣмъ меньше этихъ импровизованныхъ школокъ. Такого мнѣнія о причинѣ сокращенія этихъ школокъ Серпуховская уѣздная управа; губернская же управа не соглашается съ этимъ мнѣніемъ и уменьшеніе числа домашнихъ школокъ по даннымъ, собраннымъ въ текущемъ году объясняетъ неполнотой этихъ данныхъ. Данные эти, однако, по мнѣнію губернской управы, доказываютъ, что число обучающихся въ домашнихъ школахъ, несмотря на открытіе новыхъ организованныхъ школъ, не уменьшилось.

Съ рѣдкимъ исключеніемъ обученіе въ домашнихъ школахъ платное. Плата бываетъ различная: или за выучку, или за годъ, или помѣсячно. Въ Московскомъ уѣздѣ въ двухъ домашнихъ школахъ обученіе безплатное. За выучку въ двухъ школахъ берутъ по 10 р., а въ одной 8 руб. Помѣсячная плата въ трехъ школахъ: въ одной 1 р. 50 к., въ другой 1 р. и въ третьей 50 к. въ мѣсяцъ. Въ одномъ случаѣ учитель обучаетъ за квартиру и столъ. Подобная же плата и въ другихъ уѣздахъ.

Губернская управа объясняетъ существованіе этихъ школокъ тѣмъ, что организованныя школы, какъ ни велико ихъ число, не могутъ вмѣстить въ себя желающихъ учиться, слѣдовательно, домашнія школы пополняютъ тѣ пробѣлы, которые оставляютъ за собой школы организованныя. Домашнія школы, по мнѣнію губернской управы, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, представляютъ отрадное явленіе, такъ какъ нагляднымъ образомъ доказываютъ все болѣе развивающуюся въ массѣ народа потребность въ грамотности. Закрывать пути къ удовлетворенію этой потребности было бы не только нежелательно, но и неблагоразумно.

ПРАЗДНОВАНИЕ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ СВЯЩЕННОСЛУЖЕНІЯ БЛАГОЧИННАГО ЗАМОСКВОРЪЦКАГО СОРОКА, О. ПРОТОИЕРЕЯ ПАВЛА СТЕФАНОВИЧА ЛЯПИДЕВСКАГО ПРИ СКОРБЯЩЕНСКОЙ, НА ОРДЫНКѢ, ЦЕРКВИ (1837—1887 гг.). *)

Пока о. духовникъ Скорбященскаго благочинія говорилъ Павлу Стефановичу привѣтственную отъ подвѣдомаго ему духовенства рѣчь, икону Знаменія пресвятой Богородицы, взявши съ аналогія, — держалъ предъ о. юбиляромъ священникъ Н. А. Копьевъ; а когда рѣчь была окончена, — онъ поднесъ ее преосвященному Мисаилу. Владыка, принявъ икону, горячо привѣтствовалъ Павла Стефановича съ столь свѣтлымъ торжествомъ въ его жизни и, выразивъ радость по поводу тѣхъ добрыхъ отношеній, какія установились между о. юбиляромъ, какъ благочиннымъ, и священноцерковнослужителями его вѣдомства, благословилъ его этою иконою. — На память о совершившемся поднесеніи иконы, на оборотной ея сторонѣ прибита сребропозлащенная дощечка съ слѣдующею надписью: «*Отцу благочинному протоіерею Павлу Стефановичу Ляпидевскому въ день празднованія пятидесятилѣтня служенія его въ священномъ санѣ при Скорбященской, на Ордынкѣ, церкви — признательные священно-и церковнослужители его вѣдомства. 1837 г. 27 ноября 1887 г.*»

Въ слѣдъ за тѣмъ отъ имени прихожанъ выступилъ предъ о. юбиляромъ ктиторъ Скорбященскаго храма Д. А. Заболоцкій. Съ иконою Пресвятыя Богородицы, Всѣхъ Скорбящихъ Радости, онъ обратился

къ Павлу Стефановичу съ самыми горячими сердечными поздравленіями и благожеланіями, — и тутъ же передалъ самую икону преосвященному Мисаилу. Владыка вторично благословилъ юбиляра, осѣнивши его тою иконою. И на ней, какъ и на иконѣ Знаменія Пресвятыя Богородицы, съ оборотной стороны прибитая золоченая дощечка съ слѣдующею надписью: «*Отцу настоятелю Московской Скорбященской, на Ордынкѣ, церкви протоіерею Павлу Стефановичу Ляпидевскому въ день 50-лѣтня служенія его при семь храмъ отъ прихожанъ и почитателей. 27 ноября 1887 г.*»

Выразителемъ же тѣхъ добрыхъ пожеланій, съ какими, по случаю исполнявшагося пятидесятилѣтня священнослуженія Павла Стефановича при мѣстномъ храмѣ, отнеслись къ нему ктитору храмовъ Божіихъ Скорбященскаго благочинія, а также и чувствъ глубокаго съ ихъ стороны уваженія и признательности къ нему, явился старѣйшій изъ нихъ, ктиторъ Николаевской, въ Пыжахъ, церкви, дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Артемьевичъ Ляминъ. Выказавъ о. юбиляру лично отъ себя и отъ своихъ товарищей по профессіи горячія сердечныя привѣтствія и поздравленія съ столь свѣтлымъ и радостнымъ днемъ его жизни, а также указавъ съ одной стороны на великія заслуги его по званію благочиннаго для церкви его вѣдомства, а съ другой на тѣ неизменно-добрыя отношенія, въ какихъ, уже почти тридцать лѣтъ, стоитъ онъ — и къ духовенству, и къ ктиторами своего благочинія, — Н. А. на сребропозлащенномъ блюдѣ овальной формы поднесъ ему сребропозлащенный же ларецъ съ цѣннымъ денежнымъ подаркомъ, устроенный, по заказу г. Заболоцкаго, магазиномъ г. Немирова-Колодкина и отличающийся изяществомъ и тонкостію работы. — Блюдомъ поусердствовали прихожане и почитатели Павла Стефановича, а ларецъ со вкладомъ — даръ ктиторовъ благочинія. — Соответственно сему, сдѣланы и надписи на томъ и другомъ подаркѣ, именно: въ кругѣ, занимающемъ средину блюда, вырѣзано: «*Павлу Стефановичу Ляпидевскому*»; а по ободку, окаймляющему его края, надпись: «*Въ день 50-лѣтня служенія его при семь (Скорбященскомъ) храмъ отъ прихожанъ и почитателей. 27 ноября 1887 г.*». Ларецъ же на внутренней сторонѣ своей крышки имѣетъ слѣдующую весьма четкую надпись: «*Отцу благочинному, протоіерею Павлу Стефановичу Ляпидевскому въ день 50-лѣтня юбилея служенія его при Московской Скорбященской, на Ордынкѣ, церкви — церковные старосты Заболоцкій, Ляминъ, Оконишниковъ, Мецерицъ, Кунигъ, Калашниковъ, Сиротининъ, Сидомовъ, Чекалинъ, Егоровъ, Егоровъ, Глаголевъ, Пушкинъ, Богомолловъ, Протопоповъ, Лепешкинъ, Лечинскій, Досужевъ, Савостьяновъ, Ивановъ. 27 ноября 1887 г.*»

Растроганный до глубины души принесенными ему отъ духовенства, прихожанъ и ктиторовъ привѣтствіями и поздравленіями, Павелъ Стефановичъ отвѣтилъ на нихъ слѣдующею рѣчью:

«Сердечную приношу благодарность Вамъ, Преосвященный, за милостивое посѣщеніе нашего скромнаго праздника, Вамъ, отцы и сослужители мои, и Вамъ, досточтимые ктитору, за сдѣланныя мнѣ привѣтствія и принесенныя св. иконы, Вамъ всеѣмъ, присутствующіе здѣсь, за участіе въ благодарныхъ молитвахъ къ Богу, сподобившему меня послужить пятьдесятъ лѣтъ въ семь храмъ и около тридцати завѣдывать церквами здѣшняго благочинія.

Если торжественное празднованіе по случаю столь прекратнаго времени моего служенія Церкви налагаетъ на меня нѣкотораго

*) Окончаніе. См. Моск. Цер. Вѣдом. 1887, № 49, стр. 645—647

рода обязанность сказать, какъ оно прошло, считаю долгомъ объявить, что воспоминанія мои, относящіяся къ нему, большею частію и почти всё пріятнаго свойства. Воспоминаю съ благодарностію въ Бозѣ почившихъ іерарховъ Филарета, Иннокентія и Макарія, постоянно оказывавшихъ мнѣ поддержку благосклоннымъ ко мнѣ вниманіемъ, котораго, смѣю сказать, не лишаетъ меня и настоящій Владыка, Высокопреосвященнѣйшій Іоанникій. Утѣшало меня всегда и радовало то, что настоятели вѣранныхъ мнѣ церквей всё отличались—каждый въ своей средѣ—и умственнымъ развитіемъ и честною жизнью, располагая своимъ вліяніемъ и примѣромъ и прочихъ членовъ причтовъ такъ, что въ продолженіи всего моего служенія не было случая жаловаться на неблагоповеденіе кого-либо изъ нихъ. Утѣшало также меня и радовало, что ктитори церквей не только прилагали усердную заботу о благолѣпіи храмовъ Божіихъ, которые всё находятся въ превосходномъ положеніи; но и оказывали постоянное повиновеніе порядку, установленному епархіальною властію. Наконецъ меня утѣшало всегда и утѣшаетъ теперь видимо возрастающее сближеніе и взаимное довѣріе прихожанъ и причтовъ, доказательствомъ котораго служатъ и настоящій праздникъ.

Ободренный взглядомъ на прошедшее, съ довѣріемъ смотрю и въ будущее, крѣпко надѣясь, что и Вы, отцы и братія, продолите доброе ко мнѣ расположеніе, и Вы, Преосвященный, не лишите меня архипастырскаго руководства и благословенія».

По произнесеніи сей рѣчи, предъ положенными на уготованномъ аналогіи юбилейными иконами Пресвятыя Богородицы, Всѣхъ Скорбящихъ Радости и Знаменія Пресвятыя Богородицы продолженъ былъ благодарственный молебенъ; на которомъ діакономъ, на ряду съ другими эктениейными прошеніями, возглашаемо было прошеніе *о здравіи и спасеніи раба Божія протоіерея Павла*. При окончаніи молебна, послѣ многолѣтствованій Государя Императора и всего Царствующаго Дома, Св. Синода и Высокопреосвященнаго митрополита Іоанникія, возглашены были многолѣтія преосвященному Мисаилу и всему освященному собору, ктитору съ прихожанами сего святаго храма, ктиторахъ храмовъ Божіихъ Скорбященскаго благочинія и всѣмъ православнымъ христіанамъ, и наконецъ: *Досточтимому отцу протоіерею Павлу Стефановичу Ляпидевскому, совершившему пятидесятилѣтній подвигъ доброго и честнаго служенія въ священствѣ при семъ святомъ храмѣ*.

Лишь только окончено было многолѣтствованіе Павла Стефановича, какъ своды Скорбященскаго храма огласились громкимъ и въ высшей степени стройнымъ пѣніемъ концерта Бортианскаго: «*Милости твоя Господи*... Этотъ концертъ исполненъ г. Васильевымъ, по желанію и выбору самаго о. юбиляра, какъ отличнаго знатока партеснаго пѣнія. Во время концерта, Павелъ Стефановичъ былъ горячо привѣтствовалъ священноцерковнослужителями и ктиторами его вѣдомства, а также прихожанами и многочисленными почитателями и почитательницами...

Тѣмъ временемъ, по распоряженію преосвященнаго Мисаила, два діакона: мѣстный о. *Г. Е. Розановъ* и Петропавловскій, на Якиманкѣ, о. *П. П. Розановъ* приняли съ аналогія юбилейныя иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы и Всѣхъ Скорбящихъ Радости, для перенесенія ихъ въ квартиру Павла Стефановича. Шествіе совершилось въ слѣдующемъ порядкѣ: въ преднесеніи зажженной діаконой свѣчи, несены были св. иконы, а за ними изволилъ слѣдовать преосвященный Мисаилъ, въ со-

провожденіи о. юбиляра, окруженнаго родными и нѣкоторыми изъ старѣйшихъ священнослужителей его вѣдомства. По прибытіи въ домъ, иконы положены были на приготовленномъ аналогіи, а затѣмъ возгласена была сугубая эктениа съ присовокупленіемъ прошенія *о милости, жизни, мирѣ, здравіи, спасеніи, посыланіи, прощеніи о оставленіи грѣховъ раба Божія, протоіерея Павла*, по окончаніи которой отпустъ, съ иконою Знаменія Пресвятыя Богородицы въ рукахъ, совершилъ самъ преосвященный Мисаилъ, еще разъ осѣнившій и благословившій тою иконою какъ о. юбиляра, такъ и почтенную супругу его Софію Ивановну.—Сію же минуту окружили Павла Стефановича его дѣти, внуки и прочіе родственники, которые на перерывѣ о ни за другими спѣшили облобызать досточтимаго старца. Тѣмъ временемъ владыка Мисаилъ и прочіе гости размѣстились въ гостинной: поданъ былъ чай, во время котораго о. благочинный Ивановскаго сорока, Николаямскій священникъ *Г. А. Смирновъ* *) привѣтствовалъ о. юбиляра сердечною рѣчью, а затѣмъ вручилъ ему въ даръ лично отъ себя книгу, подъ заглавіемъ: *Жизнь и труды Св. Апостола Павла*. Соч. Фаррара, въ переводѣ *Ф. М. Матвѣева*. Т. 1 и 2. Москва, 1887.

Изъ квартиры Павла Стефановича преосвященнѣйшій Мисаилъ въ сопровожденіи самаго о. юбиляра и прочихъ гостей, прибылъ въ домъ Капустина, гдѣ, по заранѣ разосланнымъ пригласительнымъ билетамъ, собрались почти всё священнослужители и ктитори Скорбященскаго благочинія, а также и другіе почетные гости, приглашенные сюда прямо изъ храма лично г. Заболотскимъ. Здѣсь, съ благословенія преосвященнаго Мисаила, священникомъ *Н. А. Коньевымъ* прочитано было сначала прошеніе ктитора и прихожанъ Скорбященскаго храма о дозволеніи почитать пятидесятилѣтнее священнослуженіе о. Павла Стефановича при названномъ храмѣ поднесеніемъ иконы, съ благопріятною на семъ прошеніи архіерейскою резолюціею; а затѣмъ читаны 1) письменныя привѣтствія:

1. Отъ ея превосходительства, г. попечительницы Симоновской школы Московскаго Благотворительнаго Общества 1837 года Варвары Сергѣевны Ершовой:

«Ваше Высокоблагословеніе,

Павелъ Стефановичъ!

Многочисленные Ваши почитатели, братья о Христвѣ и духовныя Ваши дѣти чествуютъ Васъ сегодня по случаю исполняющагося 50-тилѣтняго служенія Вашего при Скорбященской церкви въ священномъ санѣ іерея. Присоединяясь къ нимъ въ молитвахъ благодаренія ко Всевышнему, даровавшему Вамъ и долготѣе и силы къ полувѣковому отправленію высокаго подвига пастыря церкви, а также и ко всѣмъ благожеланіямъ ихъ продолженія служенія Вашего святому дѣлу, я, какъ председательница Совѣта Московскаго Благотворительнаго Общества 1837 года и по прежнему, попечительница подвѣдомственной сему Обществу Симоновской школы, съ глубокою благодарностію вспоминаю при этомъ великой важности въ жизни Вашей событія высокохристіанскіе и многоплодные труды Ваши по преподаванію, безвозмездно, Закона Божія и Священной Исторіи воспитанницамъ помянутой школы въ теченіе 30-ти лѣтъ (1841—1870 гг.)—Съ отрадою въ сердцѣ вспоминаю я также какъ, во все время продолжительнаго совмѣстнаго служенія на шего общему дѣлу воспитанія бѣднѣйшихъ дѣтей, пользовались

*) До перемѣщенія къ Николаямской церкви о. *Г. А. Смирновъ* около десяти лѣтъ находился, въ качествѣ настоятеля Космодамианской, у Малаго Каменнаго моста, церкви, въ вѣдомствѣ Павла Стефановича.

Вы любовью и преданностію воспитаницъ школы, горячею и искреннею благодарностію ихъ матерей, выраженіемъ постоянныхъ одобреній со стороны Московскихъ Преосвященныхъ и признательностію Совѣта Общества *).

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, имѣю честь быть съ глубокимъ къ Вамъ уваженіемъ и совершенною преданностію».

2. Отъ его сіятельства, графа Михаила Владиміровича Толстаго:

«Досточтимый отецъ протоіерей,
Павель Степановичъ!

Узнавъ изъ «Московскихъ Вѣдомостей», что 27 ноября будетъ 50-лѣтіе Вашего служенія въ священномъ санѣ, спѣшу принести Вамъ искреннее привѣтствіе, какъ человѣкъ, знавшій Васъ еще студентомъ Академіи и по временамъ сидѣвшій на однихъ партахъ съ Вами, съ покойными Александромъ Васильевичемъ Горскимъ, Андреемъ Абрамовичемъ Аѣиновымъ и другими Вашими товарищами. Сверхъ того мнѣ весьма памятна дѣятельность Ваша на незначительномъ, повидимому, поприщѣ, но въ сущности примѣрная и многозначительная. Это—законоучительство Ваше въ Симоновской школѣ Московскаго Благотворительнаго Общества 1837 года. Вѣроятно, собратія Ваше по духовному сану, привѣтствуя Васъ въ день юбилея, не вспомнятъ объ этой отрасли Вашихъ педагогическихъ и пастырскихъ занятій, а потому позвольте мнѣ, какъ бывшему въ то время правителемъ дѣлъ сказаннаго Общества, напомнить Вамъ слѣдующія обстоятельства.

Во время пребыванія Высочайшаго Двора въ Москвѣ, фрейлина А. А. Окулова просила меня, отъ имени Великой Княгини Ольги Николаевны, указать на одну изъ школъ Общества для посѣщенія Ея Высочества, я, конечно, указалъ на Симоновскую, зная по слуху, что Великая Княгиня пожелаетъ производить испытаніе изъ Закона Божія, а ни въ одной изъ школъ воспитаницы не были такъ хорошо приготовлены какъ въ Симоновской. Въ тотъ же день Ея Высочество вмѣстѣ съ супругомъ своимъ наслѣднымъ Принцемъ (нынѣ королемъ) Виртембергскимъ пожаловали въ Симоновскую школу такъ, что я едва успѣлъ явиться туда за нѣсколько минутъ до Ихъ пріѣзда и извѣстить Васъ о посѣщеніи Высокихъ Гостей. Дѣйствительно, Великая Княгиня тотчасъ же попросила Васъ проэкзаменовать дѣвочекъ,

*) Это привѣтствіе есть справедливая дань признательности и глубокаго уваженія Симоновской школы къ Павлу Стефановичу, какъ человѣку, безмездно преподававшему въ ней Законъ Божій въ продолженіе тридцати лѣтъ (съ 1841 по 1870 г.), а не двѣнадцати, какъ ошибочно сказано въ «Москов. Цер. Вѣдомостяхъ» (1887, № 47, стр. 619) и въ отд. оттискѣ изъ журнала «Воскресный День», подъ заглавіемъ: *Московский Протоіерей П. С. Липидевскій*, (Москва, 1887, стр. 4), который, по заказу г. Заблоцкаго, съ портретомъ юбиляра приготовленъ былъ къ юбилею и раздавался всѣмъ гостямъ. О томъ же, какъ преподавалъ Законъ Божій въ Симоновской школѣ Павель Стефановичъ, сохранилось слѣдующее печатное свидѣтельство: «Счастливая во всѣхъ отношеніяхъ Симоновская школа имѣла лучшаго изъ всѣхъ школьныхъ законоучителей—священника Скорбященской церкви, магистра VIII-го курса Московской Академіи П. С. Липидевскаго. Онъ умѣлъ преподавать Законъ Божій и священную исторію до такой степени примѣняясь къ понятіямъ дѣтскаго возраста, что даже маленькія дѣвочки свободно отвѣчали на вопросы, поясняя заученный урокъ своими словами. Это удивляло всѣхъ на годовыхъ экзаменахъ, введенныхъ во всѣхъ школахъ...» (См. Русскій Архивъ 1881, кн. 2 стр. 116). См. Моск. Листокъ 1887, № 229, стр. 2). Отвѣтъ Павла Стефановича на привѣтствіе г-жи Ершовой см. въ прил. № 2.

причемъ была поражена необыкновенными, свободными ихъ отвѣтами изъ Катихизиса и Священной Исторіи: онѣ отвѣчали прекрасно и объясняли тексты, по требованію, своими словами, безъ обычнаго зубренія слово въ слово. При отъѣздѣ Ея Высочество изволила сказать мнѣ: «въ Петербургѣ нѣтъ ни одного такого законоучителя ни въ одномъ изъ женскихъ учебныхъ заведеній». Тѣ же слова были повторены Великою Княгинею и Государынею Императрицею приснопамятному митрополиту Филарету за обѣдомъ во дворцѣ, причемъ Императоръ Николай Павловичъ сказалъ митрополиту: «нужно непременно наградить его». По царскому слову, Владыка возвелъ Васъ въ санъ протоіерея, безъ доклада Святѣйшему Синоду, какъ по именному Высочайшему повелѣнію. Эта замѣчательная черта Вашей дѣятельности должна занять мѣсто въ Вашей биографіи *)

Да сохранить Господь еще на долго плодотворную жизнь Вашу и Ваши старческія силы для служенія Ему и Святой Его Церкви!»

3. Отъ духовной дочери юбиляра, Александры Михайловны Гудрингъ:

«Высокоуважаемый
Духовный отецъ,

Позвольте и мнѣ, больной, присоединиться къ общему поздравленію и пожелать Вамъ всего лучшаго въ этой юдоли. Да благословитъ Васъ Богъ въ добромъ здоровьѣ на долгіе годы и на радость Вашей семьѣ, для которой Вы выше и лучше многихъ и многихъ отцовъ!..

По случаю тяжелой болѣзни не могу поздравить Васъ лично».

4. Отъ протоіерея Покровскаго собора Николая Іоанновича Надеждина:

«Ваше Высокопреподобіе,
Высокопреподобнѣйшій отецъ протоіерей,
Павель Стефановичъ!

Ob quinquaginta annos in uno eodemque templo in sacerdotali officio rite exequendo optime peractos, gratulationem meam tibi, pater reverendissime, sincerrimam offero, optoque ut, Dlo adjuvante, porro quoque opus tuum sacrum in bona valetudine peragere pergas.

Надѣюсь, достоуважаемый отецъ протоіерей, Вы извините меня, что я позволилъ себѣ привѣтствовать Васъ этою «латынью», имѣя въ виду то обстоятельство, что Вы нѣкогда были въ Виѣанской семинаріи преподавателемъ (если не ошибаюсь) русской словесности и латинскаго языка, также какъ и я въ свое время въ Московской, слѣдовательно Вамъ пріятно, полагаю, будетъ вспомнить старину.

Съ искреннимъ уваженіемъ и сердечною преданностію, имѣю честь быть» *).

5. Послѣ сихъ привѣтствій бывшіе прихожане и почитатели Павла Стефановича, Московскій купецъ Константинъ Кирилловичъ и супруга его Наталія Васильевна Кукины поднесли юбиляру весьма цѣнный серебряный сервизъ работы П. І. Овчинникова, состоящій изъ десяти вещей съ вырѣзанными на каждой изъ нихъ готическими инициалами его имени, отчества и фамиліи, въ массивномъ дубовомъ ларцѣ, съ таковыми же инициалами на его крышкѣ.

*) Графъ М. В. Толстой въ своемъ привѣтствіи воспоминаемъ то, о чемъ говорилъ печатно, шесть лѣтъ назадъ (См. «Русск. Архивъ» 1881, кн. 2, стр. 130—131). Отвѣтъ П. С.—ча графу М. В. Толстому см. въ прил. № 3.

*) Отвѣтъ П. С.—ча на латинскомъ языкѣ см. въ прилож. № 4.

II) Затѣмъ продолжено было чтеніе телеграммъ:

1. Отъ Его Высокопреосвященства, архіепископа Харьковскаго Амвросія:

«Четырнадцать лѣтъ я былъ Вашимъ ученикомъ, двадцать пять лѣтъ служилъ подъ Вашимъ начальствомъ; всегда я чтилъ въ Васъ высокія дарованія и благородство характера. Нынѣ радуюсь исполненію пятидесятилѣтія Вашего служенія въ священномъ санѣ. Да хранитъ Васъ Господь еще на многіе годы» *).

2. Отъ члена Московской Духовной Консисторіи, кафедральнаго протоіерея Алексѣя Іоанновича Соколова:

«Приношу Вашему Высокопреподобію сердечное поздравленіе съ исполненнымъ пятидесятилѣтіемъ плодотворнаго священническаго служенія Вашего» **).

3. Отъ ея превосходительства, Елизаветы Ивановны Бенардаки:
«Сожалѣю, что по болѣзни не могу участвовать въ поздравленіи лично въ день Вашего юбилея; но примите отъ меня заочное поздравленіе и пожеланіе Вамъ на многіе еще годы священствовати на утѣшеніе Васъ уважающихъ».

4. Отъ г-жи Козаковой:

«Сердечно привѣтствую Васъ въ сегодняшній знаменательный день Вашей плодотворной дѣятельности. Да сохранитъ Васъ Господь еще на многіе годы на радости и утѣшеніе Вашей паствы и всѣхъ Вашихъ почитателей».

5. Отъ г-жи Анны Гавриловны Тряпкиной:

«Поздравляю Васъ съ исполненіемъ Вашего знаменательнаго юбилея и желаю душевно всего хорошаго».

6. Отъ гг. Пановыхъ и Рахмановыхъ:

«Сердечно поздравляемъ Васъ съ исполненнымъ пятидесятилѣтіемъ служенія въ священническомъ санѣ и желаемъ отъ души, чтобы Вы столько же лѣтъ еще прослужили въ добромъ здоровьѣ и благополучіи».

7. Отъ посѣтителя Скорбященскаго храма г. Кедрова:

«Поздравляемъ и сердечно привѣтствуемъ Васъ, дорогой юбиляръ, въ столь знаменательный для Васъ день, съ искренними пожеланіями Вамъ всѣхъ благъ, на которыя Вы приобрѣли неоспоримое право, при честномъ и благотворномъ служеніи церкви и обществу вообще».

III) По прочтеніи телеграммъ принесены были устные привѣтствія и поздравленія:

1. Отъ Московской 1-й гимназіи, въ которой Павелъ Стефановичъ проходилъ должность законоучителя съ 1-го августа 1848 года по 1-е сентября 1850 года, законоучителемъ сей гимназіи, священникомъ Н. А. Копьевымъ. Съ особеннымъ вниманіемъ и стоя выслушалъ о. юбиляръ краткую привѣтственную рѣчь названнаго о. законоучителя.

2) Но особенно трогателенъ былъ моментъ, когда съ словомъ привѣта обратились къ Павлу Стефановичу его бывшіе ученики, о. протоіерей Московскаго Казанскаго собора Д. І. Кастальскій и смотритель Заиконоспасскаго духовнаго училища А. А. Невскій *). Не смотря на то, что уже болѣе полустолѣтія протекло съ того времени, какъ эти почтенные люди слушали въ Виѣанской д. семинаріи уроки словесности у о. юбиляра, имъ все таки припомнилось *много* изъ его учебно-воспитательной дѣятельности; припомнились его добрыя истинно—отеческія отношенія къ

*). Овѣтъ П. С.—ча на эту телеграмму см. въ прил. № 1.

**). Овѣтъ П. С.—ча на сію телеграмму см. въ прил. № 5.

*) Воспитаники Московской Духовной Академіи четырнадцатаго курса (1840—1844 г.): первый—магистръ, а второй—кандидатъ. См. Списки начальствующихъ, наставъ и студ. Моск. Д. Акад. М. 1864, стр. 64 и 66. ?

ученикамъ семинаріи; припомнилось о. протоіерею Д. І. Кастальскому, даже и то, какъ наприм. на одномъ стихотворномъ его произведеніи Павелъ Стефановичъ написалъ такую отмѣтку:

...«Экая баллада:
въ ней большія чудеса,
весьма мало складу!...»

Этими и подобными школьными воспоминаніями, въ которыхъ изволили принимать горячее участіе, вмѣстѣ съ прочими гостями, и самъ владыка, преосвященный Мисаилъ, закончилась первая половина юбилейнаго торжества; а вторую составилъ роскошно сервированный обѣдъ, къ которому радушнымъ хозяиномъ *) приглашены были, вмѣстѣ съ его преосвященствомъ, и всѣ остальные, дорогіе для него гости, въ количествѣ свыше 100 человекъ.

С. Н. К.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

Ваше Высокопреосвященство
Милостивый Архипастыръ

Отъ всей души благодарю Васъ, Владыко, за память и милостивое привѣтствіе меня въ день моего юбилея.

Радость, возбужденная имъ, была живѣйшею радостію этого дня. Прося Вашего благословенія и молитвъ, имѣю честь быть съ глубокимъ уваженіемъ и совершенною преданностію Вамъ

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшій слуга

Протоіерей Павелъ Ляпидевскій.

№ 2.

Ваше Превосходительство
Милостивая Государыня
Барвара Сергѣевна.

Глубоко тронуть вниманіемъ и привѣтствіемъ, которымъ Вы, Милостивая Государыня, изволили почтить меня въ день моего юбилея.

Полный сердечной благодарности покорнѣйше прошу Васъ, Милостивая Государыня, удостоить принять искреннее мое увѣреніе въ отличномъ уваженіи и полной преданности, съ которыми честь имѣю быть къ особѣ Вашей

Вашего Превосходительства

покорный слуга

Протоіерей Павелъ Ляпидевскій.

№ 3.

Сіятельный Графъ
Милостивый Государь

Михаилъ Владиміровичъ.

Не могу высказать, какъ много обрадованъ я былъ теплымъ привѣтствіемъ, которымъ Вы, Ваше Сіятельство, изволили почтить меня въ день моего юбилея.

Люди моихъ лѣтъ живутъ воспоминаніями. Вы, Ваше Сіятельство, пробудили во мнѣ самыя пріятыя.

*) Въ краткомъ отчетѣ о юбилеѣ П. С. Ляпидевскаго, помещенномъ въ „Москов. Церков. Вѣдомостяхъ“ (1887, № 48, стр. 621) скажемъ, что обѣдъ устроенъ былъ „церковными старостами благочинія“.—Это не вѣрно: обѣдъ давалъ самъ юбиляръ и исключительно на собственные средства, какъ о томъ упомянуто даже въ самомъ печатномъ приглашеніи на юбилейное торжество, разосланномъ заранее по различнымъ мѣстамъ, лицамъ и учрежденіямъ. См. также Москов. Вѣд. 1887, № 328, Москов. Листокъ 1887, № 331 и друг.

Сердечно благодарный прошу Васъ, Ваше Сіятельство, принять увѣреніе въ глубокомъ уваженіи и полной преданности, съ которыми имѣю честь быть къ Вамъ

Вашего Сіятельства
поворный слуга
Протоіерей Павелъ Лянидескій.

№ 4.

О. Протоіерю Н. І. Надеждину.

Epistolam Tuam, Reverendissime Pater, latine scriptam grato quidem animo, sed non sine admiratione accepi. Vernaculus sermo melius, opinor, testari posset sinceritatem dicti. Scribo haec, salva aestimatione, quam semper servandam erga Te, censeo.

№ 5.

Ваше Высокопреподобіе,
Досточтимый о. Протоіерей
Алексѣй Ивановичъ!

Усердно благодарю Васъ за любезное привѣтствіе, присланное ко мнѣ, въ день юбилея.

Вашего Высокопреподобія
поворный слуга
Протоіерей Павелъ Лянидескій.

ПАМЯТИ СВЯЩ. І. Д. КРЫЛОВА.

3-го декабря въ Воскресенской, что въ Кадашевѣ, церкви происходилъ печальный обрядъ отпѣванія настоятеля ея, священника Іоанна Димитріевича Крылова, бывшаго (до 1882 года) смотрителя Дмитровскаго духовнаго училища, (скончался въ ночь на 1-е декабря послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни). Въ обычное время одинъ собратъ-священникъ сказалъ слово въ память почившаго. Явленіе обычное; по обстоятельства, сопровождавшія его, не совсѣмъ обычны. Вотъ что пишетъ намъ одно лице, принадлежащее къ Воскресенско-Кадашевскому приходу: «когда священникъ началъ говорить проповѣдь, голосъ у него безпрестанно обрывался отъ рыданій и слезы ручьями текли по лицу; подошедшій къ амвону народъ тоже плакалъ и изъ всей массы было десятка два человекъ, которые съ холоднымъ равнодушіемъ выслушали проповѣдь». Не удивительно, что настроеніе проповѣдника такъ передалось осиротѣвшей паствѣ. Въ теченіе 5½ лѣтъ служенія покойнаго въ Воскресенско-Кадашевскомъ приходѣ она не могла не оцѣнить его достоинствъ: ревности къ богослуженію (покойный служилъ почти ежедневно), благоговѣйнаго совершенія его, тихой строго-праведной какъ бы монашеской жизни (вскорѣ по поступленіи въ Кадашевскій приходъ онъ овдовѣлъ), кроткаго, привѣтливаго отношенія ко всѣмъ, сердечнаго участія во всѣхъ радостяхъ и скорбяхъ, выражаемаго въ утѣшеніи и молитвѣ (съ какимъ усердіемъ напр. онъ поминалъ покойниковъ!). Не даромъ его добрыя качества скоро замѣчены были духовенствомъ второй половины Скорбященскаго сорока, которое выбрало его въ свои духовники. Такъ, эти послѣдніе проводы со слезами не удивительны. Добрый пастырь достойно былъ оплаканъ своею паствой.

Намъ эти проводы напомнили другіе, тоже слезные,—бывшіе въ Дмитровѣ 5 слишкомъ лѣтъ тому назадъ. Когда вслѣдствіе недоразумѣній Іоаннъ Димитріевичъ долженъ былъ оставить Дмитровское училище, которому онъ посвящалъ цѣлыхъ 23 года, лучшую пору своей жизни (изъ этихъ 23 лѣтъ онъ 12 сли-

комъ лѣтъ былъ смотрителемъ), всѣ дмитровцы, огорченные до глубины души, старались выразить во вѣдь свое сочувствіе,—кто—чтеніемъ адресовъ, кто—поднесеніемъ иконы или св. евангелія,—при чемъ, какъ свидѣтельствуется одинъ священникъ, близко стоявшій къ Дмитровскому училищу («Церк. Вѣд.», 1882 г., № 15), «всѣ читавшіе адреса или говорившіе рѣчи не могли удержаться отъ слезъ и слезъ обильныхъ, препятствовавшихъ чтенію». Точь въ точь какъ, въ день погребенія! Чтоже было причиной этого? Въ свое время въ церковной газетѣ указано было на тѣ переменныя къ лучшему въ экономическомъ, виѣшне-матеріальномъ,—и педагогическомъ отношеніяхъ, которыя произошли въ жизни училища за время смотрительства Іоанна Димитріевича (см. указ. № «Церк. Вѣд.»). И за нихъ, конечно, всѣ, соприкасающіеся такъ или иначе съ училищемъ, цѣнили покойнаго. Но при прощаніи сказалось главнымъ образомъ впечатлѣніе его внутреннихъ качествъ. «Трудно найти такого смотрителя другаго, какимъ былъ у насъ Іоаннъ Димитріевичъ,—говоритъ указанный выше священникъ;—онъ былъ для вѣреннѣхъ ему дѣтей не именемъ только, а самымъ дѣломъ отцемъ смотрителемъ; всегда ласковый и добрый, во всемъ правдивъ и честенъ, характера всегда сдержаннаго и мягкаго; когда кому, по обстоятельствамъ, дѣлалъ и выговоръ, говорилъ кротко, съ сердечнымъ сочувствіемъ, не рѣдко со слезами на глазахъ, что всегда возбуждало въ виноватомъ слезы и раскаяніе и, по большей части, исправленіе». Подобнымъ образомъ характеризовали покойнаго бывшіе его питомцы, воспитанники Вианской семинаріи: въ адресѣ, поднесенномъ ему при удаленіи изъ Дмитрова, они со всею искренностію и увлекательностію юношескихъ сердецъ называли его «воплощеніемъ правды и любви». Такимъ педагогомъ былъ покойный. Въ наше время жалуются на недостатокъ въ такихъ педагогахъ. Одна петербургская газета поставила даже своей задачей чаще будить въ сознаніи педагоговъ мысль «о душѣ воспитанниковъ», о необходимости нравственнаго воздѣйствія на нее, преднося идеальный типъ педагога—отца (разумѣемъ газ. «Гражданинъ»). Тѣмъ пріятнѣе отмѣчать существованіе—тамъ и здѣсь—подобныхъ педагоговъ. Къ числу ихъ принадлежалъ и покойный.

Оплакавшіе удаленіе Іоанна Димитріевича изъ Дмитрова—питомцы его говорили ему между прочимъ въ адресѣ: «повѣрьте, мы до гробовой доски своей не забудемъ васъ». Пусть же они вмѣстѣ съ другими его ранѣйшими учениками присоединятся къ молитвѣ прихожанъ Воскресенско-Кадашевской церкви объ упокоеніи души его.

А. С.
Рѣчь произнесенная по отпѣваніи тѣла заштатнаго священника введенской въ барапахъ церкви Николая Григорьевича Малиновскаго, преподавателемъ Московской духовной семинаріи Н. Кедровымъ.

Воздадите убо всѣмъ должная! По заповѣди апостольской мы должны воздавать всѣмъ *должное*. Что же воздадимъ мы тебѣ почившій о Господѣ священноіерей Николай Григорьевичъ, когда ты отнынѣ навсегда разстался съ нами и лежишь теперь въ этомъ узкомъ и тѣсномъ гробѣ?.. Принесемъ ли сюда ко гробу твоему обычную дань похвалъ и прославленій?.. Нашлось бы,—конечно,—чѣмъ почтить и твое доброе имя!.. Но къ чему послужать тебѣ теперь наши похвалы?.. Смерть все твое унесла съ собою... и пройдетъ еще нѣсколько торжественно трепетныхъ минутъ,—минутъ глубокаго душевнаго сокрушенія и

горестнаго терзанія сердца для насъ молитвенно обстоющихъ твой гробъ,—какъ присныхъ твоему сердцу—родныхъ, такъ и друзей твоихъ... и гробовая доска покроетъ всѣ твои достоинства!.. Дозволь же намъ, возлюбленный о Господѣ іерей Божій въ послѣдній разъ здѣсь побесѣдовать, если уже не съ тобою, потому что ты лежишь теперь безгласенъ, то по крайней мѣрѣ при тебѣ; и да не оскорбится христіанское смиреніе твое, если мы дозволимъ себѣ предъ всѣми окружающими теперь твой гробъ, хотя частію и слабо воспроизвести твой нравственный обликъ,—дозволимъ, если уже не для похвалы твоей, про которую знаемъ и вѣруемъ, что она отсель для тебя не у людей, но у милостиваго Бога, а для успокоенія собственной, мятущейся и скорбящей души... Да и долгъ признательно благодарной памяти на шей къ тебѣ, какъ ученика къ своему учителю, притомъ ученика непосредственно заступившаго твое учительское мѣсто въ храмѣ науки,—неволью пробуждаетъ въ насъ стремленіе не быть безмолвнымъ предъ твоимъ, еще незакрытымъ гробомъ.

Вся жизнь твоя за исключеніемъ лишь небольшого числа послѣднихъ лѣтъ твоего земнаго поприща протекла въ школѣ и всецѣло посвящена была то на заботы о собственномъ духовномъ образованіи и развитіи, то на возвышенно благородное дѣло служенія дѣламъ умственного развитія духовнаго юношества—будущихъ пастырей церкви Христовой. Въ сонмѣ окружающихъ теперь твой гробъ, друзей твоихъ, есть живые свидѣтели того, какъ совершалось дѣло твоего собственного духовнаго развитія, блистательно завершенное богословскимъ образованіемъ въ хранилѣ высшей духовной науки,—и пусть они мысленно представляютъ себѣ твой духовный обликъ, создавшійся въ этотъ періодъ твоего собственного духовнаго роста и преуспѣянія. Мы же, бывшіе твоими учениками, и притомъ уже во вторую половину времени твоего педагогическаго поприща, можемъ при твоёмъ гробѣ лишь неложно свидѣтельствовать о томъ, какіе плоды вкушали мы изъ богатой сокровищницы твоихъ духовныхъ дарованій и знаній... И чтоже? свидѣтельствуя это, мы не обинуясь говоримъ, что свѣтильникъ высшей духовной науки не тускло зажегся въ тебѣ и не мерцалъ перемежающимся свѣтомъ, граничащимъ съ полутьмою, переходящею по временамъ въ непроницаемый мракъ... Нѣтъ: многолѣтній навыкъ къ научнымъ занятіямъ принесъ готовность и способность къ научному труду во всю жизнь. Полученный тобою, какъ вѣнецъ твоего духовнаго образованія, дипломъ на степень магистра наукъ божескихъ и человѣческихъ, не послужилъ для тебя какъ поводъ для многихъ поводовъ предаться отдыху отъ ученыхъ занятій и отдать себя всецѣло служебнымъ дѣламъ, заботамъ о семьѣ, о своемъ домашнемъ благосостояніи, объ устройствѣ болѣе выгоднаго матеріальнаго положенія. Напротивъ—изъ дверей школы самообразования ты непосредственно отворилъ себѣ смежную дверь, ведущую во внутрь образовательной храмины друзей твоихъ; и непрестанно усугубляя здѣсь познанія, данныя тебѣ школою, путемъ самообразования,—оставался въ этой послѣдней хранилѣ въ теченіе цѣлаго двадцатипятилѣтія твоей жизни... Казалось бы, что твоему-то именно духу, облеченному слабою тѣлесною оболочкою, притомъ долгое время уже постепенно ослабѣвавшей подъ вліяніемъ твоего недуга—горловой болѣзни,—и естественно было бы искать покоя и отдыха. И однако, не смотря на это, ты оставался всѣмъ своимъ существомъ преданнымъ любимому, хотя и трудному дѣлу въ теченіе столькихъ лѣтъ... Почти съ самаго начала твоей дѣятельности на образовательномъ поприщѣ, ты сталъ въ условія, открывавшія предъ тобою обширное поле для сѣянія на нивѣ научной. Ты посту-

пилъ на службу въ столичную духовную семинарію. И дѣйствительно, не смотря на нелегкія матеріальныя условія тогдашней службы, ты на первыхъ же порахъ легко выдвинулся самъ собою, сдѣлался извѣстенъ въ столицѣ, какъ личность выдающаяся и въ окружавшей тебя среды по твоимъ специальнымъ знаніямъ въ области классическаго древнеэллинскаго языка. Какъ такого, тебя не могли не замѣтить извѣстные въ тогдашнемъ ученomъ мѣрѣ лица, такъ сильно ратовавшіе тогда за классическое образованіе. Создавшееся по мысли этихъ послѣднихъ лицъ учебное заведеніе съ характеромъ специально классическаго образованія, радушно приняло тебя, какъ знатока эллинскаго языка въ среду своихъ педагоговъ и ты не малое время съ честью служилъ подъ его кровомъ, пользуясь любовію и уваженіемъ со стороны лицъ, тебя сюда призвавшихъ. За немаловременный промежутокъ лѣтъ твоего учительства предъ твоимъ духовнымъ взоромъ прошла не одна смѣна поколѣній юношества и думаемъ, что досель еще живъ среди твоихъ учениковъ твой учительскій образъ, черты котораго мы слабо пытаемся возстановить предъ еще незарытою твоею могилою. Свойства предмета греческаго языка,—которому обучалъ ты большую часть времени твоего учительства, таково, что только основательное и твердое собственное знаніе, острый умъ и быстрота соображеній, соединенныя съ общою теплотою души и гуманною доступностію для учениковъ, могутъ пріохотить ихъ молодые и естественно всегда чуждые всякой сухой и мертвенной отвлеченности умы къ искреннему и усердному занятію этимъ предметомъ. Всѣ эти качества сугубо были воплощены въ тебѣ, какъ учителѣ. Всегда растворенныя любовію къ ученикамъ мысль твоя находчиво путемъ доступныхъ для юнаго ихъ пониманія описаній и сравненій умѣло передавала всѣ тонкости чуждаго эллинскаго языка и дѣлала послѣднія вполне для нихъ доступными. Твоя живая рѣчь всегда и въ частной бесѣдѣ и въ классѣ на урокахъ блиставшая яркими искрами краснорѣчія, приправленная разумною острою, слушалась ими съ любовію и наслаженіемъ, а чувство справедливости столь необходимое въ дѣлѣ учительства, было постоянною яркою чертою твоего характера. Ты былъ нелицепріятный наставникъ, предъ судомъ котораго не было да и не могло быть въ ученикѣ ничего дороже кромѣ истинныхъ знаній. Эти достоинства твоей учительской дѣятельности составляютъ удѣлъ весьма немногихъ и всегда любимы и пріятны сердцу юныхъ питомцевъ. Вотъ почему ты и пользовался въ теченіе всей своей учебной дѣятельности всеобщою любовію и уваженіемъ со стороны учениковъ своихъ. Эта любовь, эта расположеніе ихъ къ тебѣ сказывалось до послѣднихъ дней твоей жизни, даже и послѣ того, когда ты покинулъ учебное поприще. Воспитаники дух. семинаріи, оставляя школу по окончаніи образованія, въ чувствѣ искреннѣйшей благодарности къ тебѣ,—какъ то намъ извѣстно,—желали имѣть твой образъ «на память», о тебѣ, какъ о бывшемъ наставникѣ семинаріи. Говорить ли о тѣхъ свойствахъ души твоей, кои обнаруживались у тебя въ обществѣ сослуживцевъ, въ средѣ твоихъ сотоварищей по труду?.. Всегда живой, умный и честный, пламенно отзывчивый на всякое идеально доброе дѣло, ты былъ душою ихъ общества и они, сплотившіеся теперь воедино всей семинарской семьей вокругъ твоего гроба, никогда не забудутъ тебя въ молитвѣ и воспоминаніяхъ, какъ не забывали и со времени оставленія тобою службы въ стѣнахъ семинаріи до конца дней твоихъ.

Преклоня смиренно смущенную главу свою предъ водительствомъ правды Божіей, полагающей земной жизни человѣка тотъ или другой предѣлъ, его же не преидеши... будемъ, братіе

и всѣ обстоящія въ семь св. храмѣ молитвенно гробъ почившаго раба Божія священноіерея Николая, молиться о упокоеніи души его. Почившій священноіерей Николай съялъ доброе сѣмя на нивѣ Христовой; дѣло, *еже назда* онъ говоритъ само за себя на землѣ: онъ вынесъ въ теченіе всей своей жизни тяготу своей же образовательной работы не для собственнаго только просвѣщенія и успокоенія: онъ переучилъ цѣлыя поколѣнія юношей. Будемъ твердо вѣрить, что онъ теперь видитъ лице Отца Небеснаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ лицомъ къ лицу зреть и тѣ тайны, которыя на землѣ видѣлъ, яко зеркаломъ въ гаданіи, что теперь онъ познаетъ ихъ якоже и самъ познавъ Господомъ Богомъ.

Позналъ Всевышній вѣрнаго раба своего священноіерея Николая и призвалъ предъ лице Свое. Помолимся же сокрушенною душею и умиленнымъ сердцемъ о вѣчномъ упокоеніи почившаго въ свѣтломъ лонѣ любви Отца Небеснаго. Аминь.

НИКОЛАЙ АЛЕКСѢЕВИЧЪ РОЗАНОВЪ.

(Некрологъ).

16-го ноября сего 1887 года въ 6^{1/2} ч. утра мирно и тихо окончили свою земную жизнь даровитѣйшій и старѣйшій изъ учителей Московскаго Донскаго духовнаго училища — учитель Русскаго языка — Коллежскій Ассессоръ Николай Алексѣевичъ Розановъ, прожившій всего только 36 лѣтъ. Н. А. Розановъ родился въ 1851 году ноября 19 дня; былъ сынъ пономаря села Маркова, Бронницкаго уѣзда. Обучался онъ первоначально (1 годъ) въ Заиконоспасскомъ духовномъ училищѣ, затѣмъ переведенъ былъ въ Перервинское духовное училище, откуда, по окончаніи въ ономъ курса, поступилъ въ 1866 году въ Московскую духовную семинарію. Тяжело жилось покойному въ семинаріи. Бѣдный отецъ его — сельскій пономарь не въ состояніи былъ содержать его въ общежитіи семинаріи и покойному суждено было въ теченіи всего семинарскаго курса кочевать изъ одного мѣста въ другое, гдѣ бы было лишь подешевле содержаніе. Отсюда, конечно, приходилось ему довольствоваться небольшою, неудобною и подъ часъ сырой квартирой, а равно и болѣе или менѣе скудною пищею, потому что за плату 6 рублей въ мѣсяцъ, которые покойный платилъ за все, чего же хорошаго можно было спрашивать. Съ этимъ недостаткомъ одновременно связывался и другой не менѣе важный: покойный не имѣлъ средствъ купить себѣ нужныхъ для своего образованія книгъ и пользовался книгами своихъ товарищей и конечно не своевременно. Но это не смущало его духа и онъ, не смотря на всѣ эти неудобства своей семинарскаго жизни, благодаря своему прилежанію и примѣрному поведенію, въ 1873 году окончилъ семинарскій курсъ съ званіемъ студента семинаріи.

Казалось бы, что человѣка, испытавшаго разныя неудачи на семинарскаго скамьѣ, будущая его жизнь должна бы была порадовать его и вопіющая бѣдность должна бы была уступить мѣсто болѣе обеспеченному положенію, положенію болѣе свободному отъ различныхъ нуждъ обыденной жизни. Но этому не суждено было осуществиться во всю жизнь покойнаго. Жажда къ приобрѣтенію познаній, непреодолимое желаніе дѣлиться ими съ другими, были его единственною потребностію. Къ этому онъ стремился всѣми своими силами во всю свою жизнь и никогда не помышлялъ сойти съ развѣнчаннаго имъ пути. Да и не сошелъ. По окончаніи курса въ семинаріи онъ занялъ скромную должность сельскаго учителя на своей родинѣ. Вѣрный самому себѣ онъ принялся здѣсь за изученіе школьнаго первоначальнаго обученія и много успѣлъ въ этомъ. Еже-

годно десятками выдаваемыя ученикамъ свидѣтельства на льготу по воинской повинности, ежегодно присуждаемыя покойному денежныя награды отъ земства, — что это какъ не плодъ его труда въ школѣ, что это, какъ не даръ благодарнаго земства трудолюбивому и честному учителю! А у честнаго труженника между тѣмъ не было лишней копѣйки, потому что добываемое имъ, все отдавалось бѣдному отцу, какъ дань за свое воспитаніе. Такъ протекли 4 года до 1 октября 1877 года.

Народная школа перестала удовлетворять его и онъ рѣшился покинуть ее. Въ Московскомъ Донскомъ духовномъ училищѣ къ тому времени открытъ былъ приготовительный классъ. Покойный даетъ пробный урокъ и какъ много подготовленный къ тому, даетъ урокъ болѣе удачный, чѣмъ другіе соискатели того же мѣста и въ первой половинѣ октября 1877 года занимаетъ должность учителя приготовительнаго класса. Н. А. Розановъ оказался вполне достойнымъ своего мѣста. Какъ учитель, это былъ вполне недѣльный работникъ въ вертоградѣ господина своего, — это былъ человѣкъ постояннаго труда, человѣкъ не подкупной честности, противникъ лжи и несправедливости. Не быть когда нибудь на урокахъ, кромѣ самыхъ уважительныхъ причинъ, безъ вниманія отнестись къ отвѣтамъ ученика, принять ходатайство и просьбу за плохихъ учениковъ, считалъ онъ преступленіемъ. За свое честное отношеніе къ дѣлу, за свою любовь къ этому дѣлу покойный пользовался и особенною любовью учениковъ къ себѣ. Между тѣмъ потребности, какъ матеріальныя, такъ и нравственныя въ широкомъ смыслѣ этого слова, росли, а получаемое жалованье (400 р.) было недостаточно; надобно было поискать еще уроковъ и покойный нашелъ. Почти 7 лѣтъ онъ преподавалъ исторію и географію въ частномъ женскомъ учебномъ заведеніи г-жи Чулковой, гдѣ, для болѣе прочнаго положенія какъ учителя, онъ вынужденъ былъ подвергнуться сокращенному испытанію въ Испытательномъ Комитетѣ Московскаго Учебнаго Округа, для полученія званія уѣзднаго учителя, каковое и получилъ 19 марта 1885 года.

Начавшаяся послѣ этого хотя скромная, но безбѣдная жизнь дала возможность покойному вздохнуть нѣсколько свободнѣе. Мала лишнія деньги онъ тратилъ на приобрѣтеніе себѣ книгъ преимущественно историческаго содержанія и тѣмъ отчасти удовлетворяетъ свою жажду къ самообразованію. Но къ несчастію это было не долго. Закрывается приготовительный классъ въ Донскомъ училищѣ (въ началѣ 18⁸⁶/₈₇ учебнаго года), а семейство у покойнаго (онъ вступилъ въ бракъ въ іюль 1882 г.) увеличивается и вотъ опять пришлось терпѣть нужду и въ тоже время испытывать не малый страхъ за свое будущее. Не палъ духомъ при такихъ трудныхъ жизненныхъ обстоятельствахъ нашъ покойный и надѣялся, что быть можетъ еще будетъ разсвѣтъ въ его жизни и надежда не обманула его. Онъ получаетъ уроки Русскаго языка въ школѣ Русскаго Хороваго Общества, а затѣмъ занимаетъ давно желаемую имъ штатную учительскую должность въ духовномъ училищѣ. Последнее впрочемъ было не только личнымъ желаніемъ покойнаго, этого желалъ нѣкогда и членъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, г. Лебедевъ, который въ бытность свою на ревизіи въ Донскомъ училищѣ, въ слухъ всѣхъ гг. учителей сказалъ покойному: «я желалъ бы, что бы вы заняли штатную учительскую должность». Время шло, а учительскія вакансіи всѣ были заняты, а въ послѣднее время онъ стали замѣщаться кандидатами Академіи. Только за годъ до кончины, благодаря новому распоряженію Святѣйшаго Синода, покойный занялъ 7 ноября 1886 года штатную должность учителя Русскаго языка въ 1-мъ классѣ въ Заиконос-

пасскомъ духовномъ училищѣ, а 29 апрѣля сего 1887 года онъ переведенъ былъ на тотъ же предметъ и въ тотъ же классъ въ Донское училище. Покойный, какъ сейчасъ помню, былъ въ восторгѣ, онъ радъ былъ, что его завѣтное желаніе осуществилось, радъ былъ не только за себя, но и за свою семью, къ которой онъ питалъ глубокую любовь. Но, увы! не много пришлось ему послужить на новой, давно ожидаемой, должности. Въ концѣ іюня настоящаго года онъ въ первый разъ заболѣлъ серьезно (plevritis) и съ этого времени мало уже сталъ давать надежды на продолжительную жизнь. Легкая простуда въ началѣ октября ускорила ходъ болѣзни; началось кровотеченіе горломъ, но больно, къ удивленію всѣхъ, не оставлялъ ходить на уроки почти до конца октября мѣсяца. Съ самаго начала ноября, отъ продолжавшагося кровотеченія, онъ почувствовалъ сильную слабость и слегъ въ постель, а 16 ноября уже не стало на свѣтъ Н. А. Розанова. Не стало честнаго труженника, умнаго собеседника, нѣтъ любящаго мужа для несчастной молодой жены (бывшей въ замужествѣ только 5 лѣтъ), нѣтъ дорогаго любвеобильнаго отца для двухъ малютокъ сыновей, не стало не замѣнимаго друга и товарища, не стало добраго, кроткаго и снисходительнаго учителя для сотни учениковъ и ученицъ, нѣтъ благороднаго и акуратнаго Н. А. Розанова. Некому теперь сказать, что по дѣйствіямъ твоимъ можно повѣрять часы, какъ говорили о покойномъ, не найдешь, кажется, человѣка, котораго бы покойный обидѣлъ какимъ либо нескромнымъ словомъ. Не мнѣ говорить о покойномъ, какъ слѣдуетъ. Вопли и рыданія сотни учениковъ во время погребенія многое говорятъ о почившемъ...

Отпѣваніе происходило въ приходской Ризположенской, близъ Донскаго монастыря, церкви 18 ноября. Божественную заупокойную литургію и отпѣваніе совершалъ соборно настоятель Ризположенской церкви С. Г. Розановъ, въ сослуженіи священниковъ: Маріемагдалининской, при Градской больницѣ, церкви Н. М. Маркова (друга покойнаго) и духовника покойнаго К. И. Холмогорова, при хорѣ пѣвчихъ Русскаго Хороваго Общества. На отпѣваніе прибылъ законоучитель при школѣ Русскаго Хороваго Общества—священникъ Новодѣвичьяго монастыря Д. А. Державинъ. Во время отпѣванія произнесены были: надгробное слово священникомъ Н. М. Марковымъ и двѣ надгробныхъ рѣчи: священникомъ Д. А. Державинымъ и преподавателемъ Донскаго училища—кандидатомъ академіи В. Н. Зеленецкимъ. Погребальная процессія, какъ въ церковь, такъ и изъ церкви, тянулась почти на $\frac{1}{4}$ версты. Впереди шли парами ученики Донскаго училища, за ними парами же ученики изъ школы Русскаго хороваго общества, затѣмъ пѣвчіе, духовенство и гробъ съ тѣломъ почившаго, за которымъ шли—несчастливая вдова съ дѣтьми, престарѣлый отецъ, родственники, друзья и товарищи покойнаго. Гробъ, на крышкѣ котораго возложены были два вѣнокъ отъ друзей и товарищей покойнаго и отъ учениковъ Донскаго училища, несенъ былъ товарищами покойнаго—учителями Донскаго училища. Въ 1 часъ дня гробъ съ почившимъ внесенъ былъ въ Донской монастырь, на кладбищѣ котораго тѣло покойнаго и предано было землѣ. При опущеніи тѣла въ могилу учениками IV класса Донскаго училища—А. Ансеровымъ, К. Кубли и А. Успенскимъ сказаны были рѣчи, вѣрно характеризующія личность покойнаго, какъ учителя.

Миръ праху твоему честный труженикъ и добрый товарищ!

Г. Архангельскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА.

Литовскій митрополитъ Іосифъ Сѣмашко и его дѣятельность по воссоединенію униатовъ Н. Кедрова. Складъ книгъ у автора въ Каретномъ ряду, въ домѣ Московской духовной семинаріи. Цѣна 75 к.

Вышла въ свѣтъ только что отпечатанная брошюра Николая Виноградова:

Эсхатологическія притчи Господа І. Христа. М. 1888 г. 25 стр. 25 к.

Его же: 1) О конечныхъ судьбахъ міра и человѣка. Критико-экзегетическое изслѣдованіе. I—VI+311 стр. М. 1887 г. ц. 2 р.

2) Ученіе Св. Евангелія и Апостола о воскресеніи мертвыхъ. I—VI+65 стр. М. 1882 г. ц. 30 к.

3) Антихристіанство и антихристъ по учению Христа и Апостоловъ. Изслѣдованіе догматико-экзегетическое. Н.-Новгородъ. 1883 г. IV+80 стр. ц. 40 к.

4) Будущность Церкви Христовой и всего міра въ ихъ взаимномъ отношеніи. Догматико-экзегетическое изслѣдованіе. 215 стр. М. 1884 г. ц. 1 р.

5) Сборникъ для поучительнаго чтенія. Церковныя проповѣди. III—221 стр. М. 1887 г. ц. 70 к.

6) Слово въ день Тезоименитства Его Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича. 1—7 стр. М. 1886 г. ц. 3 к.

7) Слово въ день Тезоименитства Ея Величества Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Феодоровны. 7 стр. М. 1884 г. ц. 3 к.

8) Два слова съ Церковной каѳедры на Перервѣ. 1—12 стр. М. 1885 г. ц. 5 к.

9) Десять словъ съ Церковной каѳедры. 40 стр. М. 1885 г. ц. 5 к.

10) Четырнадцать словъ съ Церковной каѳедры. 85 стр. М. 1885 г. ц. 30 к.

Извѣстнымъ книгопродавцамъ г. Санктъ-Петербурга, Москвы, Кіева и Казани обычная уступка 30%. Адр. Люблино, Моск. Курск. ж. д., учителю Перервинскаго Училища Николаю Виноградову.

ПОПРАВКА:

Въ 1888 г. «Провѣдническій Листокъ» будетъ издаваться по уменьшенной цѣнѣ, именно по 1-му рублю за годъ. Пришедшіе уже 2 рубля будутъ получать Листокъ въ теченіи двухъ лѣтъ. Въ Листкѣ будутъ помѣшены поученія на всѣ воскресные и праздничные дни; и въ видѣ приложений—на разные случаи. Поученія будутъ возможно кратки и просты, но содержательны.

Редакторъ-издатель, профессоръ Кіевской духовной Академіи

М. Оленичій.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

«ВѢРА и РАЗУМЪ»

въ 1888 году.

Издание богословско-философскаго журнала «Вѣра и Разумъ» будетъ продолжаемо въ 1888 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи, — и будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ ВНУТРИ РОССИИ 10 РУБ.
А ЗА ГРАНИЦУ 12 РУБ. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи въ свѣчной лавкѣ при Покровскомъ монастырѣ, въ конторѣ типографіи Окружнаго Штаба, Нѣмецкая ул., домъ № 26 и въ книжныхъ магазинахъ В. и А. Бирюковыхъ и Д. Н. Полуехтова на Московской ул.; въ Москвѣ и въ конторѣ Н. Печковской: въ книжномъ магазинѣ Андрея Николаевича Ферапонтова; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, д. № 16.

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884, 1885, 1886 и 1887 годы, по уменьшенной цѣнѣ, т. е. по 7 рублей за каждый годъ, и «Харьк. Вѣдомости» за 1883 г., по 5 рублей за экземпляръ съ пересылкою.

Принимается подписка на 1888 годъ на еженедѣльный художественно-литературный журналъ годъ VI.

„РОССІЯ“

Въ ряду художественныхъ еженедѣльныхъ приложений къ каждому номеру журнала редакція нашла возможнымъ начать давно задуманную ею серію рисунковъ, исполненныхъ красками по новейшему хромолитографическому привилегированному способу И. И. Пашкова и изображающихъ

ТИПЫ НАРОДОВЪ РОССИИ ВЪ ИХЪ НАЦИОНАЛЬНЫХЪ КОСТЮМАХЪ.

Такія приложения очень дорогой и сложной работы редакція не имѣла бы, конечно, возможности дать своимъ подписчикамъ, если бы не открытый издателемъ И. И. Пашковымъ при своей литографіи новый способъ хромолитографірованія, который даетъ возможность выполнять такую работу за неизмѣримо низкую цѣну и тѣмъ дать возможность публикѣ имѣть у себя коллекцію, которая до сихъ поръ составляла достояніе очень богатыхъ людей и осуществленіе которой требовало громадныхъ затратъ и многолѣтнихъ заботъ ученыхъ обществъ и этнографическихъ экспедицій.

При семъ № прилагается № 40 Официальнаго отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. и А. Снегиревыхъ
На Остоженкѣ, Савеловскій пер., соб. домъ.

Цензорь.
Архимандритъ Амфилохій.

СПИСОКЪ НАРОДОВЪ

Аварцы, Алеуты, Армяне, Архангельцы, Башкиры, Буряты, Великополяне, Владимирцы, Вологодцы, Вотяки, Вятчи, Гродненцы, Грузины, Гурийцы, Донцы, Евреи, Зыряне, Иранцы, Калмыки, Калужане, Караймы, Киргизы, Кіевляне, Ковенцы, Костромичи, Краковяне, Курды, Латыши, Литва, Лопари, Мазыры, Малоруссы, Мещеряки, Мингрельцы, Могилевцы, Молдаване, Монголы, Мордва, Нижегородцы, Остряки, Орочены, Пермьки, Подольцы, Поляки, Рязанцы, Самоѣды, Сарты, Сербь, Словаки, Смоленцы, Тамбовцы, Татары Казан., Татары Крымскіе, Тунгузы, Туркмены, Тушины, Уральцы, Финны, Харьковцы, Хорваты, Цыгане, Черемисы, Черниговцы, Черногорцы, Чехи, Чувашь, Чукчи, Эты, Якуты, Ярославцы.

„НАРОДЫ РОССИИ“,

изданныя Паули, печатанные въ Парижѣ и Берлинѣ, состоящие изъ 63 хромолитографиров. рисунковъ, стоившихъ въ свое время 200 руб. и доходившихъ до 300 руб. въ продажѣ, а теперь составляющие библиографическую рѣдкость, здѣлаются достояніемъ большинства, благодаря весьма недорогой подписной цѣнѣ на журналъ «РОССІЯ» и будутъ заключать въ себѣ за два года не менѣе 70 хромолитографированныхъ рисунковъ, превосходящихъ по своей полнотѣ и вѣрности типу Паули, такъ какъ редакція, кромѣ этого цѣннаго руководства, вошла въ соглашеніе съ лучшими этнографическими собирателями и первоклассными музеями, для пополненія пробѣловъ, найденныхъ въ сборн. Паули—такъ что подписчики «Россіи» получаютъ вмѣсто 63 рисун. стоящ. 300 р., 70 рисун. стоящ. только 7 р.

Для ознакомленія публики съ такими приложениями въ ряду другихъ ея художественныхъ приложений, имѣющихъ быть по одному къ каждому номеру журнала «Россіи» будутъ разосланы образцы во все книжные магазины Россійской Имперіи.

НВ. Гг. Книгопродав., почему либо не получившихъ такой образецъ просить увѣдомлять редакцію съ точнымъ адресомъ своей фирмы.

Очень важное пособіе для учебныхъ заведеній.

Подписка принимается въ Москвѣ: въ конторѣ редакціи, Солянка, д. Кохтева; въ Парижѣ, Агент. Гаваса. Подписная цѣна за границу: для Европы, Сѣвер. Америки и Египта на годъ 25 франковъ, на полгода 15 франковъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ безъ доставки. 5 р.	Съ пересылк. въ гор. . 4 р.
Съ достав. въ Москвѣ 6 —	На три мѣс безъ дост. 2 —
Съ пересылкою въ гор. 7 —	Съ дост. въ Москвѣ. . 2.50.
На шесть мѣсяцевъ. . . 3 —	На 1 мѣс. 75к., съ перес. 1.25.
Съ достав. въ Москвѣ. 3.50.	Цѣна отдѣльн. № — 20.

Манекены музея Пашкова, послужившіе дополненіемъ къ нашимъ источникамъ, исполнены русскими художниками со снимкомъ, сдѣланныхъ для выставокъ: этнографической 1867 года и антропологической 1879 г. именно: профессоровъ скульптуры Н. А. Рамазановымъ, академикомъ С. И. Ивановымъ и художниками И. А. Севрюгинымъ, Я. И. Яковлевымъ, С. П. Закревскимъ, И. А. Любимовымъ. Костюмы, для позировки натурщиковъ и натурщицъ, заказываются въ мастерской костюмера Пинягина. Снимки производятся въ собственной фотографіи И. И. Пашкова, въ Москвѣ, Солянка, домъ Кохтева.

Редакторъ-Издатель И. И. Пашковъ.